

ДОКТОР БОРОВСКИХ

ПСИХОТЕРАПИЯ
ПО-РУССКИ

но для всех!

Вячеслав Владимирович Боровских

Психотерапия по-русски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674621

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга «Психотерапия по-русски» создана на основе публичных лекций известного врача-психотерапевта Вячеслава Боровских. Доктор Боровских – автор уникального метода нравственно-ориентированной психотерапии, директор центра преодоления зависимостей «Подвижник» (г. Екатеринбург). Метод доктора Боровских помог тысячам людей не только освободиться от разного рода зависимостей, но и найти своё место в мире и жизни. Главное оружие автора – исцеляющее слово. Главный подход доктора Боровских к лечению душевных патологий – возвращение на исконный путь сохранения человечности и совершенствования своей природы. Написанная в свободном разговорном стиле книга уже сама по себе оказывает почти моментальный психотерапевтический эффект. С её помощью вы пересмотрите прежние представления о месте человека в мироздании, задумаетесь о целях и смысле нашей земной жизни. А главное – вы научитесь целительной культуре самообладания, дошедшей до нас от наших предков.

Содержание

Введение	4
Хочу владеть собой	10
Цена безбожия	41
Кому верить?	58
Время уходит	76
Измена	94
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Вячеслав Боровских

Психотерапия по-русски

Введение

Дорогой читатель!

Перед Вами книга, которую я, будучи её автором, никогда не писал. Всё, что здесь написано, я говорил вслух в присутствии видеокамеры и микрофона. Дело в том, что я – говорящий доктор, психотерапевт. Я занимаюсь настолько необычной для современного человека психотерапией, что многие из моих коллег не готовы признать её врачебной деятельностью. Скорее они готовы называть это просветительской деятельностью или миссионерством. Я же настаиваю на том, что это самая настоящая психотерапия.

Любая психотерапия, на чём бы она ни основывалась, – это всегда научение человека чему-нибудь. Это теория и практика, которыми человек раньше не владел.

Моя задача как врача – научить человека тому, чего современная медицина о нём не знает. Не знает не потому, что она невежественна в этих вопросах, а потому, что просто не хочет этого знать. Духовно-нравственная сфера человека не включена в область компетенции медицины. Так уж повелось последние 300 лет европейской истории, которые мы

по недоразумению называем эпохой Просвещения. Для медицины, которая имеет своё начало не в Европе, а в России (такая медицина, представьте, есть), духовная составляющая личности человека всегда имела и сейчас имеет первостепенное значение. Для нашей культурно-исторической традиции характерно видеть причину здоровья и болезней именно в духовной сфере. Поэтому для того, чтобы вылечить даже телесные болезни, мы пытаемся в первую очередь навести элементарный порядок в нашей духовно-нравственной составляющей. Искажённая цитата из Ювенала «в здоровом теле – здоровый дух» не свойственна для русского мировосприятия. На самом деле римский поэт совсем другую мысль хотел до нас донести: «Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом». Дух – это высший орган нашей саморегуляции. От его состояния зависит всё, что ниже: психика, физиология и даже биохимия человека.

Моя психотерапия называется нравственно-ориентированной. Для такого наименования есть исторические причины, о которых Вы узнаете из этой книги. Нравственность как свойство, присущее человеку по природе, при должном её настрое обеспечивает ему здоровый образ жизни. Здоровое нравственное устройство определяется состоянием духа. А дух человека – это место обитания либо Бога, либо дьявола. Так учит нас наша святоотеческая традиция. По слову Ф.М. Достоевского, «тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Отсюда вытекает, что без выяснения

отношений с этими двумя личностями невозможно обретение душевного здоровья. Телесное здоровье как показатель качества жизни человека без этого самоопределения теряет смысл, потому что наше тело всё равно когда-нибудь умрёт.

Мой подход к душевному здоровью, как Вы, наверное, уже догадались, коренится в православии. Именно православие как духовно-нравственная культурная традиция сформировало нашу тысячелетнюю русскую цивилизацию и создало мощную многонациональную страну, растянувшуюся на одну шестую часть суши. Такое могли создать только люди, имеющие здоровую и невероятно устойчивую психику. Мой подход к лечению душевной патологии предлагает человеку способ жизни, сформировавшийся веками нашей истории. Это путь сохранения человечности и совершенствования своей природы.

К сожалению, современная медицина, пришедшая к нам из Западной Европы, ничего не знает и не хочет знать о духовной природе человеческой личности. Сам термин «личность» использует только психиатрия, когда говорит о патологии. Европейская наука, а за ней и медицина, принизили представление человека о самом себе до уровня биологического объекта, наделённого самосознанием. Именно самосознание и интеллект, считает наука, делают человека более продвинутой версией млекопитающего, чем шимпанзе.

Я не собираюсь соглашаться с этой сомнительной теорией, не нашедшей ни фактического, ни экспериментального

подтверждения. Наоборот, я предлагаю человеку взглянуть на себя глазами Того, Кто задумал и создал вселенную, поместив нас с вами в неё как цель и смысл Своего творения. Это вполне соответствует той природной интуиции, которая имеется у каждого пятилетнего ребёнка. Каждый психически здоровый ребёнок в этом возрасте уже догадывается о своей бесконечной заданности. Эту догадку нужно вовремя поддержать и развить в здоровое и целостное мировоззрение. Если этого не сделать вовремя соответствующим воспитанием, жизнь человека может «уйти под откос». Если он выживет, оценит ущерб и захочет изменить направление своей жизни, ему придётся пройти нелёгкий путь, растянутый во времени. Но это будут лучшие месяцы и годы его жизни. Точнее будет сказать, что вся его жизнь озарится высочайшим смыслом и такой радостной надеждой, которую никто и ничто не смогут отнять у человека.

Мы все появляемся на свет оторванными от Бога, какую-то часть своей жизни проводим абсолютно безбожно, и нас это вполне устраивает. О чём это говорит? Это говорит о том, что некий залог наших будущих душевных расстройств и связанных с ними страданий мы имеем от рождения. Позднее, каждому в свой срок, нам обязательно предстоит разочароваться в своей мнимой самодостаточности и понять, что только своим умом и своей волей прожить с пользой для себя нельзя. Через это важное открытие проходит каждый человек, если он не сумасшедший. Возможно, это разоча-

ние в себе станет самым важным и судьбоносным событием в жизни.

Какая радость узнать, что ты никогда не был и никогда не будешь одинок! Что ты можешь полностью доверить себя Тому, Кто позаботится о тебе лучше тебя самого в тысячу раз. Человек впервые осознаёт себя как Божественный проект, который может быть реализован в полной мере только с помощью Того, у Кого есть авторские права на человека и коды доступа к нему. Человек, раскаявшись в своём безбожии, может достичь такой степени зрелости, когда в его жизни уже не будет места суетным страхам, тревоге и отчаянию. Такая степень нашей зрелости называется Верой. Кто бы мог подумать, что вера – это неизбежный результат созревания человека как личности? Не рассудочное знание, не жизненная мудрость, а именно вера.

Святоотеческая мудрость считает рассудок низшей познавательной способностью нашего ума, которая не включает интуицию, духовность и веру. То, во что человек в конце концов уверовал, определяет все его мысли, желания и поступки, а, значит, и судьбу. Вопрос только в том, во что или в кого человек уверовал. Убеждения, основанные на вере, всегда идут впереди ума. На этом принципе основана современная наука, которая всегда старается доказать то, в чём она заранее уверена. На этом же принципе основана вся наша жизнь с её теорией и практикой.

Вера и убеждения человека – это явления духовного по-

рядка, определяемые свободной волей человека. Если наши тело и душа с их способностями созреют и разовьются худо-бедно сами, реализуя заложенный в них Богом жизненный потенциал, то духовное развитие возможно только как свободный волевой акт самого человека. Моя задача – подогреть в людях эту свободную активность, используя опыт православия.

Предлагаемая Вам книга построена из моих лекций, которые были прочитаны в разных аудиториях, в разные периоды моей жизни. Я очень благодарен моим друзьям и единомышленникам, которые сумели донести мою устную речь до Вас во вполне читабельном виде, сохранив мысли и стиль речи автора. Учитывая мою врачебную манеру живого общения с аудиторией, сделать это было не просто.

Дорогой читатель, мы будем рады, если эта книга вызовет в Вашем сердце положительный резонанс и поможет Вам разглядеть в себе и в других людях ту драгоценность, которую Вы раньше не видели. А если Вы из читателя превратитесь в нашего друга и соратника, мы будем счастливы!

Будьте здоровы и с Богом!

Ваш доктор Боровских.

Хочу владеть собой

Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Рим. 7:15

Можно было бы сказать, что это то, чего не хватает современному человеку: владения собой. Но правильнее было бы сказать, что это то, чего у человека нет вообще и никогда не было отродясь. Это то, что обуславливает весь драматизм человеческой истории. Всю неуравновешенность, неумеренность человеческой природы.

Мы видим, что история рода человеческого, если её изучать внимательно и проследживать роль личности в ней, творилась людьми, одержимыми какой-то идеей. Они не просто были чем-то увлечены или вдохновлены. По тому, как они добивались поставленных перед собой целей, какими средствами, и на что они шли, через что переступали, можно без сомнения утверждать, что это были люди одержимые. Одержимость – это состояние, противоположное самообладанию.

Одержимость – это когда человек сам себе не принадлежит. Какая-то стихия его захватила, и он уже не хозяин своим мыслям, чувствам, желаниям и поступкам. Ему может казаться, что когда-то у него это было. У нас у всех когда-то что-то было на тему самообладания: мы могли ставить перед собой цели, достигать их. Поставили цель, спланировали алгоритм действий, сами достигли поставленной

цели. Разве у меня есть какие-то проблемы? Я свободный человек в свободной стране, у меня всё в порядке с самообладанием, я собой владею.

В молодости нам кажется, что принцип «захотел – сделал» всегда будет у нас безотказно работать. Какая-то мысль в голову пришла, не понравилась – я от неё отказался, какое-то чувство меня посетило – я просто отвлёкся от него, и всё, вновь обрёл нормальное настроение. Нам кажется, что так будет всегда, и чем мы будем опытнее и старше, тем легче нам будет владеть собой. Но всё совсем не так: жизнь идёт, и мы видим, что с возрастом человек становится менее уравновешенным, он всё меньше способен владеть своими мыслями, контролировать свои чувства, желания, и даже поступки.

Это всеобщее явление, то, что нас больше всего расстраивает. Есть такое выражение: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». В молодости мы смотрим на немощи людей в возрасте и видим, что они бывают раздражительны, ворчливы, замкнуты, озлобленны, от них может веять каким-то негативом, они всем недовольны, они не могут разговаривать спокойно, через несколько слов они переходят на повышенные тона, и всё, их «понесло», их уже невозможно остановить. Молодёжь иногда спрашивает: «Неужели я доживу до такого когда-нибудь, неужели со мной такое когда-то будет?»

Мы видим, что это становится причиной конфликта поко-

лений, когда молодые, у которых ещё какие-то остатки самообладания сохранились, не могут найти общего языка со стариками, условно говоря стариками, которые уже совершенно не могут владеть собой. И те, и другие хотят друг дружку перевоспитать, и это делает атмосферу в семье совершенно невыносимой, люди разбегаются в разные стороны и общаются только по телефону. Когда ко мне приходят люди с семейными проблемами, очень часто я слышу от них одно и то же: лучше общаться с родителями на расстоянии. Потому что если они где-то вынужденно встретились, позвали маму посидеть с ребёнком или ей ребёнка отвезли, то такого наслушались, Боже мой, её опять так понесло, что руки в ноги и бежать.

Со временем наша ситуация с самообладанием не улучшается, она только ухудшается. Самообладание – это, наверное, самое высокое и самое тонкое свойство человеческой природы. **Это качество вполне богоподобное, потому что абсолютное самообладание есть только у Бога.** Абсолютное владение собой, когда присутствует неизменность воли, неизменность устроения, неизменность состояния духа. В отличие от наших с вами переменчивых чувств и эмоций, Бог есть сама Любовь, и эта любовь неизменна. Бог стабилен в проявлении любви к своему созданию.

Мы с вами смотрим на те же самые звёзды, на которые смотрели наши дедушки, бабушки, на которые смотрели древние египтяне, жители Палестины времён евангельских

событий. Переменчив только человек. Обладая богоподобными качествами, он не может их сам не то чтобы развить и усовершенствовать, он не может их удержать. Для того чтобы утратить самообладание, ничего не нужно специально делать, надо просто родиться и жить, надо просто быть человеком. Родился от отца и матери – и живёшь. И когда-нибудь ты обнаружишь, что не владеешь собой.

Скажите, а младенцы владеют собой? Когда человек начинает владеть собой? Между прочим, это очень серьёзный вопрос, на который нет ответа. Когда мы вырастаем до поры своего формирования как личности, где-то в подростковом возрасте, к двадцати годам, тогда нам кажется, что мы вполне самодостаточны, вполне самобытны и можем заниматься саморазвитием, совершенствованием своей личности. Откуда это взялось? Ребёнок, человеческий детёныш родился, и он абсолютно не жизнеспособен. Он до полугода будет лежать; если его не кормить, то он обязательно умрёт, он сам ничего не может, только сигналил криком о том, что ему что-то надо.

Недавно у меня на консультации была одна молодая мама. У них с мужем долго не было детей, потом долгожданный ребёнок наконец-то родился. Она мечтала о том, что у них будет много детей, она будет мамой, за всеми будет ухаживать, и за мужем тоже, всем будет готовить, стирать. Вот этот долгожданный ребёнок появился, ему полтора года, а она боится оставаться с ним один на один. Она мужа не отпускает

на работу, говорит ему: «Я боюсь! Он всё время орёт, всё время что-то просит, я не понимаю, что ему надо». А он ещё температурит часто, у него бывают расстройства пищеварения, какая-то аллергия... Она в ужасе. Маленькому ребёнку нельзя сказать: «Успокойся!» и услышать в ответ: «Хорошо, ладно!» Младенец не может себя контролировать. У него ещё нет этих механизмов, когда он, осознав себя, может вписаться в какую-то систему этики и осознанно от чего-то воздерживаться. Потом, если его будут правильно воспитывать и учить осознанному воздержанию, может быть, он будет владеть собой какое-то время.

Мы не беспокоимся по поводу себя, по поводу своего самообладания, то есть по поводу своей свободы до тех пор, пока в нашей жизни не встречаются другие люди. **Другие люди – вот причина узнать, кто мы есть на самом деле.** Если меня никто не трогает, я спокоен. Сидит мужчина, смотрит телевизор, хоккей, чемпионат мира – всё тихо и спокойно, пока в комнату не вошла жена и не попросила чем-нибудь заняться. Чем-нибудь общественно полезным или полезным для семьи. Всё, тишина закончилась: чем это сопровождается, вы знаете. Один мужчина у меня на приёме говорил: «Я никогда бы не узнал, какая я сволочь, если бы не женился».

Мы видим, чего стоит наше самообладание, наше владение мыслями, чувствами, желаниями и поступками, когда мы женимся или выходим замуж, когда начинается семья. Я

вижу, что у меня просто нет самообладания. Может быть, и не было никогда, я просто раньше не знал. Когда меня никто не трогал, когда я с людьми выстраивал какие-то поверхностные отношения «здрасьте, до свидания», дружбу по принципу «выпить-закусить-разойтись», никто друг другу ничем больше не был обязан до следующей выпивки. С подружками также. Если мне человек чем-то досаждал, я просто его вычеркиваю из своей жизни, выношу его за скобки, как сейчас говорят, «забанил» и спокойно живу дальше. А вот женился, и всё. И куда ты денешься сейчас от этого человека? Он уже здесь, и он здесь, как говорят, навсегда.

Мы знаем, что есть какие-то обстоятельства в жизни, которые ускоряют утрату человеком самообладания. Как пишут в учебниках, психоэмоциональные перегрузки, лишения, скорби, утраты, когда в жизни происходит что-то, что очень тяжело переносить, когда человеческая психика может оторваться и кажется, что человек сломался, перегорел. Он либо потух, у него какое-то депрессивное состояние, и он не может из него выйти, у него нет никаких эмоций, ему даже не хочется жить, либо он взрывается по любому поводу, его сразу «несёт».

Проявлений утраты самообладания очень много, они составляют целый список многочисленных заболеваний, которые объединяются одним названием: неврозы. Это самая распространенная психическая патология. Медики говорят, что невроз – это функциональное расстройство центральной

нервной системы, преходящее (то есть оно может само закончиться) под воздействием внешних факторов. Православие утверждает, что невроз – это не функциональное, а очень глубинное расстройство человеческой личности, и происходит это на самом высоком или, если хотите, на самом глубоком её уровне. Если мы имеем в виду, что сердцевиной человеческой личности является дух, то самообладание – это понятие из области свободной воли, а свободная воля – из области духа. Уровень повреждения самый глубокий или самый высокий. **Человеческий дух – это самый высокий уровень саморегуляции, от него зависит всё, что ниже: и психика, и физиология – всё до самой последней химической реакции.** Когда человек утрачивает самообладание, он становится неврастеником, истериком. У него может появиться невроз навязчивых мыслей, чувств, действий. Алкогольная, наркотическая или «гаджетовая», цифровая зависимость.

Мы выделили это в отдельную патологию и считаем, что причиной развития зависимости является что-то другое, где-то на другом уровне. Нет, это то же самое, это тоже утрата самообладания. Здесь мы тоже видим, что от человека ничего не зависит, он может утром после вчерашнего клясться, что больше никогда в рот не возьмет, а вечером ноги сами пошли, руки сами сделали. И всё. Мы опять приехали: папа опять пьяный. А он бы и рад, но ничего не может этому противопоставить. Рад бы курильщик перестать курить. Ну

пойди – перестань.

Если мы посмотрим более внимательно на то, что с нами происходит по мере того, как мы растаем в эту жизнь, то мы увидим, что вся человеческая жизнь сопровождается постепенной, последовательной, а иногда скачкообразной утратой самоконтроля, самообладания. И это может проявляться в самых разных формах. Это не функциональное расстройство, это личностное расстройство, расстройство человеческой природы, начало которому положил грех. Абсолютно нормальной человеческой личностью был Адам, первозданный человек. Это было само самообладание, потому что он беспрепятственно общался с источником самообладания, с источником всего, что он имел, в том числе и свободы, – он общался с Богом. Он абсолютно владел собой, потому что его воля была полностью, на сто процентов в воле Божьей. Поэтому Адам мог беспрепятственно развиваться как личность, он имел возможность свободно уподобляться своему Творцу, – бесконечно. Это замысел Бога о человеке. И посмотрите, что произошло. Мы читаем повествование о том, как сначала Ева вкусила запретного плода, потом дала его Адаму, он ел, а после всего этого мы видим, что Адам просто сошёл с ума. Он стал неврастеником, у него сразу же развилось то, что сейчас медики называют обсессивно-компульсивным расстройством. Этот когда-то абсолютно спокойный, умиротворённый, забывший про себя ради другого человек, любящий самозабвенно свою жену, вдруг оказался

предоставлен сам себе, он как бы сам на себя посмотрел и пришёл в ужас. И начал бегать по райскому саду, прячась от Бога среди деревьев. До грехопадения он даже помыслить себе такого не мог, потому что куда ты от Бога спрячешься? Мы сейчас с вами этим занимаемся с утра до вечера, но для Адама это было в первый раз. Он-то, по сравнению с тем, что с ним было ещё недавно, выглядел просто как псих, сбежавший из дурдома. Бог спрашивал Адама: «Что ты сделал, Адам? Не ел ли ты с того самого дерева? Кто тебе сказал, что ты наг?» И тут Адам понёс такую околесицу, он потерял самообладание, он уже не знал, что несёт. Он не знал, что в этих случаях вообще нужно говорить, – это абсолютно новое состояние человеческой природы, ему неизвестное. Он в полном ужасе и в растерянности: «Вот жена, которую ты мне дал, она мне что-то дала, и я это ел». Ева тоже испугалась, она говорит: «Так вот – змей». И тогда Бог начал расставлять всё по своим местам. Дьяволу он сказал: «Отныне ты будешь ходить на чреве твоём...», «...и вражду положу между семенем твоим и между семенем жены; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Еве сказал: «Теперь будешь иметь влечение к мужу и в муках рожать детей твоих». Адаму сказал: «Теперь в поте лица будешь добывать хлеб свой насущный».

Вот это катастрофа: произошло разлучение человека с Богом, с источником самообладания, с источником всего, что человеку нужно. Человек и раньше-то

был не самобытен. Человек – создание тварное, у него ничего своего нет. Мы сами ничего не создавали из того, что у нас есть: может быть, это звучит банально, особенно для православного христианина, которому это и так понятно. Каждый человек какую-то часть своей жизни живёт с полной уверенностью в том, что он абсолютно самобытен и самодостаточен, что ему для того, чтобы жить и развиваться с пользой для себя, никто не нужен. Что он всего достигнет, он сам кузнец своего счастья, у него всё получится. «Не надо учить меня жить, помогите лучше материально!» – мы все так живём. Это удивительная вещь: когда мы приходим в церковь, для нас становится очевидным то, что человек, предоставленный сам себе, без Бога, – это существо погибающее. А раньше это было для нас не только не очевидным, но мы даже не могли это воспринять и согласиться с этим. Никогда! Мы жили самонадеянно и самоуверенно, верили в себя. При всём том несовершенстве, которое мы из себя представляем после грехопадения, человек, оказывается, может жить с представлением о своей самодостаточности.

В медицине есть такое понятие, которое по-латыни звучит как «анозогнозия». **Анозогнозия – это когда человек не знает того, что он болен, не видит свою болезнь.** Так вот это – исходное состояние человеческой природы. Несмотря на все свои немощи, мы вращаемся в эту жизнь с представлением о своей нормальности и о какой-то полноте. Нам больше ничего не надо, у нас всё есть. У меня есть

какие-то отдельные недостатки, но я всё сам могу здесь решить, «у меня всё схвачено, за всё заплачено». И нам это очень нравится, нам нравится эта парадигма. А знаете почему? Потому что мы – образ Божий. Мы ближайшие родственники Бога. Несмотря на всю падшесть нашей природы, ближе к Богу, чем мы, никого нет. И мы строим из себя бога, мы думаем, что мы – это Он, даже не имея о Нём никакого понятия. Но в нас срабатывает Его образ, и мы хотим в этой жизни быть как Он: сами всё делать, сами своей жизнью распоряжаться. Мы думаем, что жизнь – это наша безраздельная собственность, и мы можем с ней делать всё, что хотим. И пока наш потенциал свободы, с которым мы родились, ещё не растрочен, мы находимся в полной иллюзии того, что мы спокойно можем жить сами.

Нас даже не смущает наша временность. Вот это мой потенциал, я с ним родился, душевный и телесный потенциал. Откуда я его взял? Дар Божий. Где этому учат, на каком предмете, в каком классе? В воскресной школе. Хорошо. А после воскресной школы ученик приходит в обычную школу и ему говорят: «Ты продукт случайной встречи двух человек: мужчины и женщины. Ты здесь случайно. Досадное недоразумение, потому что от тебя одни проблемы». И вот как-то это должно срастись у человека в мозгу – такое представление о себе. Но, при нашем исходном горделивом настроении ума, мы с этим утверждением соглашаемся быстрее, чем с тем, что мы – образ Божий. Если мы – образ Божий, значит

надо уступать место Богу.

Этот телесный потенциал у меня, как сказано в Священном Писании, лет на 70-80. В наше время дожить до старости надо ещё сподобиться. То, что человек умрёт, он начинает осознавать где-то лет с пяти, – понимать, что он умрёт, и здесь, на белом свете, его больше не будет. Он уже видел, как это происходит с другими: родственниками, ближними, дальними людьми; он знает, что все люди умирают и он тоже умрёт. Казалось бы, можно было бы уже сегодня, с этого возраста начинать задумываться об этом, – о том, что при моей конечности, при том, что это моё тело просто расходуется в течение времени, просто тратится, тратится, и когда-то его закапывают в землю безжизненным, и оно там окончательно сгнивает, распадается на химические элементы. Но, нет! Мы живём так, как будто это не про нас, будто другие умирают, а мы – нет. Как будто смерти нет. **Мы устраиваем свою земную жизнь так, будто мы здесь будем жить тысячи лет: собираем что-то, копим, копим, копим.** Надо, чтобы было больше, лучше, качественнее, «ширше», главное – побольше всего. А как же смерть, которая это всё обнулит?

А что же душа? Тело – лишь одна часть человеческой личности, просто расходный материал. Вот оно появилось на свет, вначале растёт, и пока оно растёт, нам кажется, что это и есть развитие. Да какое это развитие? Мы просто едим и всё, мы есть хотим. Наше тело растёт, потому что мы хотим есть. Если нас лишать пищи, наше тело не дождётся старо-

сти, оно тут же и умрёт, через несколько дней. Вот и вся наша самобытность. Нет для человека ничего страшнее в жизни, чем голод: мы все боимся не просто смерти, мы боимся голодной смерти. Поэтому мы запасаемся, чтобы у нас было что поесть, попить. Мы знаем: если мы не будем питаться, наше тело умрёт. И даже это нас не заставляет задуматься о том, что мы абсолютно не самобытны, не самодостаточны. Мы абсолютно зависимы от внешних условий, от этого мира. Чтобы жить, нам нужно есть этот мир, то, что съедобно в этом мире. А потом, где-то к 25 годам, когда наше тело выросло до максимального размера, оно тут же начинает увядать. И увядать оно начинает оттого же самого, отчего росло – оттого, что оно ест. Если не будешь есть – умрёшь быстро. Если будешь есть – умрёшь медленно. Так запрограммировано человеческое тело, и тут никто ничего не может поделать.

Когда я ещё был студентом-медиком, я прочитал об этом у одного автора в монографии. Это очевидные вещи, просто переданные научным языком. В книге это всё строилось на экспериментах, было доказано, была расписана вся биохимия. Давался ответ на вопрос: почему то, что обеспечивало нам развитие, рост, крепость, возмужание, фертильность, то же самое начинает нас убивать. Даже если мы будем есть умеренно мало, не злоупотреблять ни сладким, ни жирным, всё равно получим атеросклероз магистральных сосудов. Если на вскрытии где-то обнаружат такой феномен, как полное

отсутствия атеросклероза, то сразу позовут студентов-медиков секционного курса, будут показывать и смотреть на чудо: 80 лет и ни одной атеросклеротической бляшки, – это аномалия, так не может быть.

А человеческая душа? Ну она-то, наверное, со временем только расцветает? Человек умнеет, мудреет, становится всё лучше и лучше, добрее, нравственнее? Сократ когда-то говорил, что люди ведут себя плохо, потому что они не образованные. Он думал, что надо просто побольше узнать об устройстве этого мира, природы, и тогда человек станет лучше, станет добрее... Оказалось, всё наоборот: всё, что человек узнаёт, он использует себе и другим людям во вред.

Оказывается, что наш душевный потенциал, с которым мы рождаемся, может утрачиваться гораздо быстрее, чем телесный. Несмотря на то, что он, в отличие от нашего тела, рассчитан на бесконечное развитие. Потому что человеческая душа уже прописана в духовной реальности, и она ничем не ограничена здесь, кроме своего тела. И даже находясь в теле, душа имеет безграничный потенциал для своего развития. Но мы видим, что этого не происходит. Человек, предоставленный сам себе, может душевно деградировать и даже умирать душевно быстрее, чем умирает его тело. Тело ещё перспективное и могло бы жить, а душа человека настолько опустошена, что он не хочет жить и желает смерти своему телу. Одна часть человеческой личности противопоставляет себя другой и хочет её умертвить. По последней

статистике, у нас около ста тысяч граждан Российской Федерации совершает «удачные» попытки самоубийства. А на каждую удачную, по статистике же, приходится от 5 до 20 неудачных ежегодно. Может, тут задуматься о том, насколько мы самобытны, самодостаточны? Самодостаточная личность так себя не ведёт. Самобытная личность должна жить сама из себя, в самобытной личности должен быть собственный источник жизни, саморазвития. Если ты самобытный, то почему ты занимаешься саморазрушением, самоистреблением? Значит, ты не только не самобытный, но ты и оторван от источника своего бытия, отключён. И поэтому ты можешь только распадаться, только ухудшаться.

Сейчас учёные любят говорить о законе всеобщей энтропии: «здесь всё и всегда ухудшается». Это действительно так. Всё предоставленное себе – разрушается. **Всё, оторванное от источника жизни, начинает распадаться.** Поэтому, если человек умирает, его сразу в холодильник помещают, чтобы не так быстро распадался. Всё, что лишено источника жизни, источника своего бытия, обречено на выдыхание, на ухудшение, на деградацию, на распад. Об этом Менделеев говорил в своём докладе на международном конгрессе химиков. Он рассказывал всем про своё открытие периодического закона. Он сказал, что одним из выводов, который можно сделать из этого открытия, является то, что мир, предоставленный сам себе, и человек, как часть этого мира, обречены на саморазрушение, на распад, на исчезновение. Он это до-

казал на своей таблице, из элементов которой состоит весь мир, включая людей. Он сказал, что для того, чтобы мир сохранился в неизменном виде, нужна посторонняя внешняя сила, неотмирного происхождения. Понятно, кто это? Это Бог. В человеке нет собственного источника жизни и саморазвития. Ему никто его не дал. Нам очень хочется, мы об этом мечтаем, хотим быть как Бог, но самобытен и самодостаточен только Он – Творец. Любая тварь, даже высший ангел, какой-нибудь архангел – это уже абсолютно несамобытная личность, источник её бытия в Боге. Источник нашего с вами бытия – в Боге, Он наш Создатель. Если мы с вами просто родились и живём, в падшем состоянии оторванности от Бога, то единственное, что мы можем делать – это только утрачивать наш душевно-телесный потенциал. Где тонко, там и рвётся. И первое, что мы утрачиваем, то, что у нас наиболее высоко и тонко, – это как раз самообладание. Это богоподобное качество – самообладание.

Давайте задумаемся, до какой степени это высокое качество, когда человек способен не делать того, что он хочет, или наоборот заставить себя делать то, что он не хочет. Это же я хочу, в чём дело? Давай! Я хочу есть, хочу пятое-десятое... Знаете, как говорят: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». В этом моя свобода. Мы же так считаем? И наши дети так же считают, что свобода – это когда я делаю всё, что хочу. Вот наше «богоподобие»: что хочу, то и творю. Я свободный человек в свободной стране, и попробуй

ограничь мои права, мои свободы. Нет, самообладание – это когда человек может своей личностью подняться над своей природой и своей личностью отказать своей природе в том, что она хочет.

Это мы утрачиваем в первую очередь, поэтому мы не можем контролировать свои мысли. Олег Газманов в своё время завоевал популярность в нашей стране песней «Эскадрон». Там были такие слова: «Мои мысли – мои скакуны. Вас пришпоривать нету нужды. Вы аллюром несётесь и не признаёте узды». Или, как пел Кипелов: «Я свободен, словно птица в небесах!» Нет. Человек, неспособный личностью подниматься над своей природой, превращается в опасное для себя и окружающих животное. Мы это видим сейчас по тому, на что становятся способны наши подростки. То, что взрослого человека из соображений целесообразности и безопасности сдерживает, подростка может не сдерживать. Подросток может совершать такие жестокие и совершенно бессмысленные, самоубийственные поступки, что просто диву даёшься.

Очень важная вещь, которую христианство несёт миру уже 2000 лет: человек, предоставленный сам себе, подобен батарейке, аккумулятору. Вот смартфон – это очень хорошая вещь, в нём много всяких приложений, которыми можно пользоваться, полезная вещь. Но если я не буду подключать её к источнику питания, к розетке 220 вольт, то она станет бесполезной, она разрядится, и я про неё забуду. Человек

– точно такая же батарея. Всё, что у нас есть, все наши телесные качества, душевные качества, и даже духовное начало, предоставленное самому себе, – всё разряжается, всё деградирует, распадается. **У человека тоже есть внешний источник питания, одна общая для всех людей сеть, один источник жизни – это Бог.**

Человек может жить и развивать все свои дарования, таланты, всё, что в нём заложено Богом, особенно наиболее высокие качества, духовные, нравственные, душевные дарования, только работая от общей сети. Только находясь в постоянном живом общении с источником своей жизни. Тогда человек может сохранять всё, что Богом в него вложено. И даже приумножать, совершенствовать. Мы ведь впервые это услышали от Христа в Евангелии, когда Он сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный». Вы же этого хотите?! Вы же строите из себя богов?! У вас есть сейчас эта возможность – совершенствуйтесь. Но Он говорит: «Без Меня не можете делать ничего. Я есмь лоза, а вы ветви. Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся» (*Ин. 15:5, 10:9*). «Если вы на Мне, тогда вы развиваетесь, зреет виноград, и из него можно делать доброе вино. Если вы не на Мне, то вы засыхаете и становитесь годными только на то, чтобы сжечь вас в печи», – это потрясающее открытие, которое принесло миру христианство. Мы узнаём, что мы не просто погибаем, предоставленные сами себе, а что мы спасаемся из этого состояния. Это не фатальная обречённость, наоборот: мы в

христианстве узнаём, что только тогда, когда человек обнаружит, что он, предоставленный сам себе, ни на что не способен и может только разряжаться, как батарейка, только тогда становится возможно подключение к общей сети.

Гаджет никто не спрашивает, его просто берут и подключают. А нашу волю Бог учитывает, нашу свободу. Он говорит: «Решайте сами. Я не знаю, насколько хватит вашего потенциала. Я подожду». И Он ждёт. Он говорит в Апокалипсисе: «Се, стою у двери, и стучу: если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (*Откр.3:20*).

Он стучится. Куда стучится? В свой собственный дом. **Человек – это дом, который Бог построил для себя, чтобы там жить, чтобы его благоустроить, обогатить.** Настоящий хозяин тащит всё в дом. Бог – настоящий хозяин, Он хочет этот дом сделать дворцом, храмом своим, осветить его своим присутствием. Но Он туда не заходит. Он стоит на улице и неустанно стучит. Стучит иногда громко. Если посмотреть на нашу жизнь, во что она превращается от нашего безбожия, пока Ему не открываем?

Мы это обсуждали с воспитанниками государственного реабилитационного центра «Урал без наркотиков», где я проводил занятия. Почему мы вообще говорим об этом в реабилитационном центре? Молодые юноши и девушки утратили жизнеспособность. Они предоставлены сами себе и уже нежизнеспособны: они наркоманы и алкоголики. Одна мо-

лодая женщина там сказала мне: «Если бы не этот забор с видеокамерами и закрытые двери на магнитных карточках, я бы сегодня ночью сбежала». Это то, что происходит с человеком, если он просто родился и живёт, и это вполне закономерно. Вернуть человеку утраченное может только Тот, Кто дал изначально. Если я по дороге что-то растерял, то я сам себе это вернуть не смогу, не смогу вернуть утраченную свободу, не смогу вернуть контроль над своими мыслями, если они стали навязчивыми. Как бы я ни старался бороться с этими мыслями своими собственными усилиями, это ни к чему хорошему не приведёт. Я просто надорвусь и отчаюсь. Если я сам буду бороться со своими эмоциями, которые я не могу контролировать, и буду внушать себе что-то противоположное, со мной произойдет то же самое: я устану и отчаюсь.

Бог возвращает человеку всё утраченное в самом лучшем виде. Именно в лучшем виде, потому что в том виде, в каком у нас самообладание было изначально, оно было очень условное, некий пробник. Так и со всеми нашими способностями: умом, волей, чувствами – всё то же самое. Мы получили это в виде некоего залога, которым мы можем пользоваться. Нравится? Тогда теперь надо платить своей судьбой. «Сыне, даждь Ми сердце твоё...». Богу человек нужен целиком, не частично. Как говорит Христос: «Если хочешь быть совершенным, приходи и следуй за Мною» (*Мф. 19:21*). А если ты будешь менжеваться, торговаться, так и будешь про-

должать опустошаться. С человеком должен произойти решительный перелом, переворот его сознания, который в христианстве называется покаянием. Именно к этому перевороту в сознании призвал нас Иоанн Креститель своей проповедью: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Покайтесь – это значит откажитесь от вашего дурацкого умонастроения, что вы без Бога что-то можете. Христианство начинается с первой евангельской заповеди: «Блаженны нищие духом, ибо таковых есть Царство Небесное». Нищий духом – это человек, у которого ничего своего нет. Я думал есть, а на самом деле нет. У меня и не было никогда ничего своего. Всё, что у меня есть, – Божье. Поэтому я Ему это и возвращаю, Богу – Богово. Я себя всего Ему возвращаю, говорю: «Вот, Господи, Ты меня задумал и создал, бери и делай со мной всё, что Ты хочешь, я – Твой». Вот это то, к чему мы призваны, такая перемена парадигмы жизни должна произойти в нас. Тогда мы не только сохраним самообладание, не только будем уметь владеть собой, а мы будем уметь это делать так, как никогда в жизни у нас это не получалось.

«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди отсюда туда“, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас», – говорит Христос. Алкоголик может исцелиться и стать трезвым до конца жизни. Обречённый наркоман, от которого все отказались и которого все уже считали конченным, выходит из этого состояния несоизмеримо лучше. **Бог возвращает человеку самообладание, ес-**

ли человек об этом просит Бога. В таком виде, в каком у человека этого никогда не было. Разве мы по себе не знаем, что делает Бог, когда мы Его просим? Что делает Бог с нашими близкими, когда мы Его об этом просим? Он делает с ними то, на что мы сами никогда не были способны.

Полноценное самообладание в человеке возможно только как результат синергии, то есть содействия человека Богу, когда высшим и единственным благом для человека становится воля Божья и когда человек перестает сопротивляться ей. Вот тогда

в человека вселяется то, что мы называем «благодать Божия», которая является силой неотмирного происхождения и которой в этом мире ничего не может противостоять. Это истинное чудо.

Иногда ко мне приходит человек, страдающий неврозом, я ему что-то подробно рассказываю, а невротики очень нетерпеливы, особенно женщины... Вот она сидит и говорит: «Доктор, а может, таблетку какую-нибудь дадите, а? Что, нет никакого лекарства? Мне говорили про какой-то феварин. Может, выпишете мне?» Это происходит потому, что то, о чём мы сейчас говорим, кажется слишком возвышенным, слишком не от мира сего. Это надо быть каким-то особенным человеком или обладать какими-то сверхъестественными способностями, чтобы этого достичь. Нет, ничего не надо. Наоборот, надо сдаться и подключиться к общей сети,

всё остальное сделает Бог сам. Он сделает то, на что мы не способны. Это тот случай, когда от человека старание, а от Бога результат. Он единственный это может сделать, потому что у Него у единственного есть на нас авторские права и коды доступа. Ни у кого другого нет: ни у нас самих, ни у консилиума врачей, которые нас наблюдают.

Бог это делает очень просто. Те мои пациенты, которые начинали вести полноценную церковную жизнь, как мы говорим, полнокровную, говорили, что те неврозы, которые их мучили, фобические состояния, тревога, страхи, панические атаки, навязчивые действия, прошли. Они говорят: «Не знаю, как и при каких обстоятельствах это случилось, но я точно знаю, что это произошло тогда, когда я забыл о себе». Это оказывается самое полезное для человека качество: забыть про себя любимого, перестать жить так, как будто мы в зеркало смотримся. И всё время рефлексировать: как я выгляжу, как я себя чувствую? Но непросто забыть, потерять сознание и отключиться, «напиться и забыться», а забыть про себя ради другого человека. **Вот принцип жизни нормального человека: забыть про себя ради другого.** Так было с Адамом и Евой, они были поглощены друг другом. Они про себя забыли от того восторга, который охватывал их. Любовь...

Как в советской песне поётся: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт». Всё открыто для тебя, все жизненные перспективы. Ты станешь тем, кем тебя Бог задумал.

мал. А Бог для тебя задумал что-то настолько грандиозное, чего ты сам даже представить не можешь. Просто забудь про себя ради другого человека и делай то, что тебе велит твоя совесть. Трудись добросовестно там, где тебя Бог поставил, и ты станешь тем, кем ты задуман. Ты будешь счастлив, перестанешь бояться, трястись как заячий хвост, перестанешь мыслить как неврастеник, который практически никогда не живёт текущим моментом, потому что он не владеет своими мыслями. Кто-то его мысли захватывает, уносит их в будущее и заставляет его жить с вопросом: «А что будет, если...» Он считает себя умным человеком и говорит себе: «Дай-ка я подумаю, что там будет». Поначалу, первые 30 секунд, ему будет мерещиться какой-то благополучный сценарий, а потом как начнётся: болезни, старость, одиночество, никому не нужен, голодная смерть – самое страшное, что может быть. И так будет постоянно, с чего бы ты ни начал, заканчивается всё этим. И человек боится будущего, он начинает верить в этот дьявольский сценарий, который ему навязывают бесы, он считает, что это правда.

А будущего нет, его просто нет. О нём можно не думать. При нашем-то желании всё прогнозировать, предвидеть, предсказывать, ходить по бабкам-гадалкам, экстрасенсам, слушать пророчества какой-нибудь Ванги... А будущего нет... Кроме Бога, его никто не знает. Его дьявол не знает, он нам говорит: «А давай предположим, что там может быть?» И человек может отчаяться и не захотеть жить. Или

его мысли заставляют уноситься его в прошлое и искать там, в прошлом, причины того, что с ним происходит сейчас. Как на Западе, приходит человек к психоаналитику, а тот говорит: «Давайте вспомним ваше детство, не было ли там сексуального насилия? Ах, было? Ну, вот!» И человек думает, что если он это осознал, вспомнил, то сейчас ему полегчает. Может быть, на Западе это работает, но у нас этот номер не проходит. У нас женщина, если что-то там увидела, соединила причинно-следственную связь с настоящим, говорит себе: «Дура я такая, зачем я это сделала так? Надо же было вот так, а сейчас уже всё сделано и ничего не исправишь». И опять отчаяние.

А жизнь – вот она, идёт сейчас здесь. А меня тут нет. И время идёт, а меня здесь нет, я не живу, я телом здесь, а душой, которая предназначена для вечности, не живу. **Душа растрачивается на виртуальную реальность, которой нет.** Нет ни будущего, ни прошлого, а я весь там. И я изнашиваюсь и выдыхаюсь на это, на то, чего нет. Я здесь выгляжу крайне нелепо, меня «накрывает» при одной только мысли о будущем. Очень не любят это слово – одержимость. Однако, если человек утрачивает собственную волю, которая у него была в качестве задатка, то ему сразу, без паузы, навязывается воля бесов и человек становится бесоодержим.

Любой невротик, любой человек, страдающий какой бы то ни было зависимостью, – это человек бесоодержимый, он сам себе не принадлежит. Не зря же учёные-медики при-

думали название: невроз навязчивых состояний. Навязчивых – значит, кто-то навязал. Я же не могу сам себе навязать какое-то состояние. Или по-латыни: обсессивно-компульсивное расстройство. По-русски «обсессии» – это одержимость, а «компульсии» – это неуправляемые, неконтролируемые действия. Ну так давайте назовём вещи своими именами: бесоодержимость, и многое станет понятно. Тогда мы сможем это объяснить человеку и научить его каким-то приёмам духовной саморегуляции, потому что повреждение на духовном уровне, и бесы – это существа духовные.

Если мы будем с бесами бороться психологически, то есть своими собственными способностями, то нас ничего хорошего не ждёт. Они над нами будут смеяться. А вот если мы будем подниматься на тот уровень, на котором произошло повреждение, и пытаться исцелить свою душу на духовном уровне, вот тогда у нас что-то получится. Как Эйнштейн в своё время говорил: «Невозможно решить проблему, оставаясь на уровне её возникновения». Если у тебя проблемы душевные, с эмоциями проблемы, ты не можешь своими мыслями владеть, то куда ты побежал?

Есть такое понятие, как бродяжнический инстинкт: человек не может сидеть на одном месте, ему всё время надо куда-то ехать. Его кто-то всё время гонит. У меня в центре был хороший такой мужик из Краснодарского края. Но не сидится ему, и всё! Он три раза уходил, три раза возвращался. Потом в конце концов ушёл без денег, документы мы не могли

не отдать. И на попутках добрался до Краснодарского края. Правда, родственники говорят, что сейчас он раскаялся и собирается обратно, потому что там тоже не сидится. Это надо признать и не беспокоиться об этом. Для падшего, грешного человека это естественно: мы все в большей или меньшей степени бесоодержимы. Гадаринский бесноватый – это пример самой крайней степени одержимости. Когда мы читаем эти строки, нам кажется: «Ничего себе! Бывает же такое с людьми!» Так это мы все. Все такие. Историю делают вот такие люди. Сейчас показывают по телевизору какого-нибудь депутата Государственной Думы на ток-шоу, думаешь: «Боже, его бы как-то в отделение острых психозов поместить!»

Мы знаем про бесов, мы знаем их повадки, мы с ними не связываемся – это бесполезно. Бесы сильнее, они старше. Если верить Библии, то им по семь с половиной тысяч лет. Поэтому лучше не связываться, мы не способны на то, на что способны они: на такое коварство и на такую жестокость по отношению к человеку. Мы не можем этому ничего противопоставить, потому что мы – люди, образ Божий. У нас совсем другое призвание. Хорошо было бы, если бы мы своё призвание знали. А они своё призвание знают очень хорошо, и они ему следует круглосуточно. Но мы знаем про них, мы с ними не связываемся, мы стараемся даже про них не думать и не поминать их всуе лишний раз, чтобы не призывать.

Гадаринского бесноватого подвели ко Христу, человека, который бегал и только орал, мычал что-то нечленораздель-

ное, пугал людей, рвал цепи, которыми его пытались связать, и всё время был голый, потому что никакая одежда на нём не удерживалась. У него не было чувства стыда – бесноватый. И как только его подвели ко Христу, он сразу заговорил внятно и его все услышали: «что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!» Христос это услышал и спросил: «Как имя тебе?» Все думали, что он человека спрашивает. Нет, Христос лучше всех знал, что этот бесноватый себе не принадлежит, что сейчас его устами с Христом разговаривает легион бесов. «Имя мне Легион». Легион – это римское подразделение, насчитывавшее от трёх до десяти тысяч человек. Там были и пехота, и конница, повозки всякие.

И вот этот легион бесов просит разрешения у Христа, ещё питая надежду на то, что он их не выгонит, уж больно человек хороший им попался, чтобы погубить. Просят, если выгонит, перейти в стадо свиней. И Христос разрешает. Бог разрешает, Он здесь хозяин, и они послушно переходят. И вот тогда мы увидели всю их злобу, которую они питали к этому человеку, но не смогли её реализовать. Они все были в нём, и он был жив, несмотря на то, что он был такой страшный для всех, но он был жив, Бог сохранял ему жизнь. **Не могут бесы делать с человеком больше того, что им позволено.** Вошедшим в свиней бесам было разрешено сделать то, что они хотели сделать с этим бесноватым, и 2000 голов свиней совершили массовое самоубийство, сразу бро-

сились с крутизны в море и там все утонули. Люди пришли в ужас, когда соизмерили, что вот это всё было когда-то в человеке. «Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним»...

Утрата самообладания – это всегда одержимость. Мы же видим, что люди, утратившие свою собственную волю, не становятся безвольными. Когда человек находится в субдепрессивном состоянии – это тоже одержимость, только другим бесом. Мы видим, что человек бывает очень активен, как мы говорим, «дьявольски работоспособен». Не хочется переходить на личности, но когда-то у одного известного эстрадного артиста был тур по стране, когда он давал по три концерта в день, круглый год он летал из города в город. Я поражаюсь, как это у него получалось, откуда такая энергия, столько сил? У одержимости бывают всякие проявления.

А вы знаете, что говорят святые отцы? **Неверие в Христа – это тоже одержимость.** Человек может верить во что угодно, легко. В Аллаха, в Будду, в Шиву, Вишну, Кришну, но как только речь заходит о Христе, сразу как-то сложно. «Ну, почему сразу Христос, много всяких богов бывает...» Религий много, и все они, в общем-то, про одного бога, бог-то един, правда же? И Христос тоже, но Он ведь не один. Поэтому надо толерантнее быть, современной надо быть. Это сплошь и рядом. Я нередко наблюдаю, когда общаешься с человеком, он вполне такой себе умный, одарённый, хороший человек, добрый, с которым приятно общаться на лю-

бые темы, пожалуйста. Но заговори с ним про Христа, про Церковь, что-нибудь из Евангелия вспомни, и его сразу как будто подменили. Он только что смотрел на тебя открытым взглядом, смотрел тебе в глаза и тут же, бах, смотрит мимо тебя. Продолжает мне кивать, но уже смотрит мимо меня. Откуда это? Я вижу и чувствую, что то, что я говорю, ему неприятно, он тяготится этим и ждёт из вежливости, когда я заткнусь.

Христос говорит: «Всё предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Не всем, понимаете, вот что интересно. Но было бы желание, Христос ждёт от нас свободного волеизъявления. Если мы хотим быть по-настоящему свободными, то есть иметь приличное самообладание, то мы должны увидеть, что без Бога этого нам не видать как собственных ушей, и начать Его просить. Вот тогда мы станем по-настоящему толерантными, то есть терпеливыми, мы можем терпеть другого человека, принимать его таким, какой он есть, мы можем становиться полноценными мужьями, женами, родителями, детьми, которые будут терпеть своих стареющих и потихонечку становящихся невыносимыми родителей. И при этом не терять спокойствия духа, не терять радость жизни, сохранять уважение, почтение, любовь. Вот это – самообладание.

Любовь, которая есть совокупность совершенства, как говорит апостол Павел, это и есть проявление са-

мообладания человека. Когда человек принимает другого человека таким, какой он есть, со всеми его проблемами. Вот именно поэтому и принимает, и любит, что он, несчастный, страдает. Мы перестаём быть неврастениками, такими нетерпеливыми: «Фу, не хочу, я его терпеть не могу, уходи!» Нет, могу и буду терпеть, он мне таким и дорог. Как в той песне: «Каким ты был, таким ты и остался, но ты и дорог мне такой». Это по-христиански.

Мы говорим об этом в рамках цикла занятий под общим названием «Школа православной семьи». Семья – это то, что открывает нам отсутствие у нас самообладания, и то, что является школой обретения. Это то, что нас смиряет, приводит к Богу и заставляет искать отсутствующее у нас самообладание в Церкви, в общении с Богом. Бог щедро раздаёт человеку, готовому принять, не торгующемуся с Богом, а готовому отдаться Ему, чтобы Он сделал с человеком то, что хочет. И тогда человек станет по-настоящему свободным, сильным, мужественным, терпеливым, выносливым и любвеобильным.

Цена безбожия

Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп он даст за душу свою. Мф. 16:26

После внимательного изучения Символа веры очень многое для нас становится ясным, в том числе то, что все человеческие проблемы – семейные, общественные, государственные, и даже глобальные, мирового масштаба – возникают именно из-за безверия, из-за отсутствия у людей веры, по-другому – из-за безбожия. Можно сказать, что безбожие – это основной диагноз каждому конкретному человеку и всему человеческому сообществу. Это то болезненное расстройство, на фоне которого протекает вся человеческая история. Вот если мы с вами возьмём на себя труд и хотя бы поверхностно изучим, как развивалась человеческая история: это сплошные несчастья, трудности, лишения, страдания, болезни, голод, войны, эпидемии. И где-то там, среди этого всего, встроена какая-то человеческая радость. Очень нестойкое состояние, которое, едва появившись, сразу же начинает портиться и обращается в свою противоположность.

Всё дело в человеке. Причиной всему этому является сам человек: он не здоров, а очень болен. Он нуждается в какой-то медицине, нуждается во враче. Однако, когда врач сам приходит к больному, больной отказывается лечить-

ся. Единственный, кто может утратить человека от безбожия, – это Бог. Не мог человек, отпавший от Бога, сам соединиться с Ним, построить с Ним общение – это было невозможно. Грехопадение, можно сказать, убило человека и сделало его состояние безнадежным. Вся история показывает, человек, предоставленный сам себе, доводит свою жизнь до полной бессмысленности. И если это достигает каких-то планетарных масштабов, то Бог просто заканчивает историю человечества либо потопом, либо ещё какими-то катастрофами. Всё в Его власти.

Но человек сам не вразумляется никакими внешними обстоятельствами, какими бы катастрофическими они ни были, и какие бы страшные страдания и мучения люди ни испытывали от своего безбожия, которое портит даже среду обитания человека. Когда уже человеку нечем дышать, скоро нечего будет пить – не будет чистой воды на Земле – это не вразумляет.

Каждое поколение людей, приходящее на белый свет, проходит один и тот же цикл своего развития в своём безбожии. Это не развитие, это – деградация. Каждое новое поколение приносит свой вклад в общую деградацию человеческого рода. И когда-то история человечества закончилась бы совсем, потеряв смысл своего существования. Поэтому Бог, не дожидаясь, пока человек о нём вспомнит и захочет с ним общаться, Сам приходит сюда спасать человека. Он Сам соединяется с человеческой природой, доброволь-

но принимая страдания. **Потому что ууваречувать челове-
ческую природу в том состоянии, в котором она сей-
час находится, можно только страданием.** Больше ни-
как. Страданиями, которые человек, предоставленный сам
себе, всегда воспринимает как абсолютное зло.

Мы ненавидим страдания, мы считаем себя вполне заслу-
жившими радость, счастье, блаженство. Как поёт одна из-
вестная певица: «Жить нужно в кайф». В жизни должно быть
много радости, удовольствий, наслаждений. А вот страдания
– это что-то совершенно нежелательное, крайне нежелатель-
ное. И человек в своём естественном состоянии от этих стра-
даний бегаёт, прячется, всячески предохраняется, подстра-
ховывается. Но ничего не получается, всё равно приходится
страдать. Никуда не деться от своей испорченной природы.

Человеку нужно пересмотреть отношение к тому, что с
ним происходит, именно с точки зрения Символа православ-
ной веры. В чём смысл наших страданий, наших разочаро-
ваний, которые иногда нас приводят в реабилитационный
центр, потому что нам самим уже не спастись? Безбожие для
человека смертельно опасно. Увы, это так. И, зная всё это,
Бог Сам приходит к людям, став человеком, восприняв вот
эту больную, падшую, обречённую на гибель человеческую
природу, чтобы в Себе Самом её ууваречувать, чтобы потом
Самому стать лекарством для людей.

Безбожие лечится Богом, разлука с Богом преодолевается
соединением с Ним. Но мы видим, что две тысячи лет люди,

имея возможность беспрепятственно соединяться с Богом, в массе своей не собираются этого делать. Они предпочитают безбожие, они предпочитают безверие. Они предпочитают сами себя считать богами, сами распоряжаться своей жизнью так, как им захочется. Они думают, что они самодостаточны. И они держатся за своё представление о самодостаточности как за соломинку, то есть зря. Бесполезно – соломинка не спасёт.

«Символ веры» заканчивается удивительными словами: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Это чаяние, которым живёт здоровый духовно человек, высвечивает человеческую жизнь радостной надеждой, смыслом и оправдывает всё, что человек делает здесь на Земле. Это результат встречного движения человека к Богу. Это результат соединения человека с Богом, с Иисусом Христом в Его Церкви. **«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века»**. Обратите внимание, чаю не славы, успеха, богатства, власти, признания, земных удовольствий, не «жить нужно в кайф». Это недостойно человеческого звания, его чаяния и надежды. Как вот эта современная идея, которую так легко воспринимают молодые люди: «Будут деньги – будет всё!» Что всё? Что будет за деньги? Что?

На протяжении почти тысячи лет чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века было главным общественным идеалом нашего народа. Наш народ только этим и жил. Да, может быть потому, что очень часто ему просто не на что

было больше надеяться. Очень часто наша история складывалась так, что неизвестно было, будет ли завтра живущий сегодня человек или нет. Это и сейчас неизвестно, сейчас никому из нас неизвестно, будем мы жить завтра или нет. Но мы живём так, как будто у нас ещё очень много дней, месяцев и лет впереди. Это тоже результат умопомрачения, следствие нашего безбожия.

Чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века выносит целеполагание жизни человека за пределы земной жизни. Это вершина зрелости человеческой личности, вершина человеческого самосознания. Ничего более высокого, в качестве представления человека о себе, никто не знает. Это нам даровал Сам Бог, Он даровал это всем, Он пришёл спасти всех. Кто живёт этим чаянием?

Если бы мы с вами восприняли это чаяние традиционно, как это было раньше, когда оно из поколения в поколение передавалось с молоком матери, то не нужно было бы создавать реабилитационных центров. Люди не погибали бы в таком количестве. Люди бы не спивались, не гибли от наркотиков, не пускались бы во все тяжкие, не отчаивались бы, люди бы хотели жить. У людей был бы мощнейший заряд жизнелюбия, грандиозное чувство ответственности за свою собственную жизнь перед Богом. **Потому что со смертью тела жизнь не заканчивается, я не утрачиваю от своей личности ничего, никогда во веки веков, и когда-то я буду стоять лицом к лицу с Тем, кто мне эту жизнь**

дал. И мне будет ужасно стыдно перед Ним даже за праздно произнесённое слово. Потому что в Его присутствии всё моё безбожие будет выглядеть как нечто ужасное и отвратительное для меня самого. Я увижу эту болезнь во всей её полноте, именно как перед врачом.

Это мы от врача узнаем диагноз. Иногда врач, прежде чем объявить человеку диагноз, говорит: «Присядьте, чтобы не упасть. Сейчас я объявлю вам, чем вы болеете». Пациент даже не сразу понимает диагноз, завёрнутый в наукообразные латинские термины. Он говорит: «А по-русски можно?» И когда тот начинает ему переводить на русский язык, всё – можно посылать медсестру за нашатырным спиртом. Ужас, что он узнал! А речь идёт только о заболеваниях тела, которые можно лечить!

Нам когда-то предстоит во всей полноте своей восполненной личности предстать перед Богом. **Тогда мы увидим и узнаем весь замысел Божий о нашей жизни и о жизни всего мира, для нас откроются все тайны мироздания.** И мы будем видеть себя, своё место во всём этом, и не так, как сейчас, когда мы совершенно не понимаем, где мы и что мы из себя представляем, зачем мы здесь живём.

Когда этот главный вывод из христианского устройства человеческого ума и сердца – «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» – становится руководством или путеводной звездой для человека, вот тогда люди создают подлинную культуру. Тогда люди создают шедевры, закладыва-

ют города, тогда они не боятся ничего, даже смерти. Потому что для таких людей смерти нет, они знают, что её просто нет, этой смерти. Им нечего бояться: они готовы хоть завтра предстать перед Богом, зная, что их ждёт воскресение тела и бесконечная жизнь. Понимая, что со смертью от них ничего не убудет, а наоборот, они обретут всю полноту достоинства человеческой личности, которую мы сейчас даже в мозги свои трёхмерные вместить не можем, до такой степени это прекрасно и грандиозно.

Мы не нарываемся на смерть искусственно, нет. Но мы её не боимся. Мы знаем, что когда-то она с нами обязательно случится. **И наша задача – донести свою бессмертную душу до Бога в наименее повреждённом состоянии.** Поэтому мы здесь живём полной жизнью, дышим полной грудью. Как говорит русская пословица: «К смерти готовься, а рожь сей». И вот в этом чаянии, если это становится смыслом нашей жизни, мы занимаемся такими делами, которыми создаётся тысячелетняя цивилизация. Прекраснейшая, может быть, лучшая из существовавших когда бы то ни было на Земле человеческих цивилизаций – Христианская.

Поэтому мир, в котором Бог, став человеком, чтобы спасти всех людей, создал свою Церковь, ненавидит это чаяние. Мир – это господство человеческого безбожия. Господь говорит своим ученикам: «Вы не от мира сего. Если бы вы были от мира сего, мир своё любил бы. Но так как я изъял вас из мира, то он ненавидит вас». Он имеет в виду именно гос-

подство человеческих страстей. Христианин выходит из-под этого господства, он уже не раб своих собственных страстей, и он не заражается страстями этого мира, он неразворим в этом мире. Человек, имеющий такое чаяние, может жить независимой от внешних обстоятельств жизнью. Ничто не может ни помрачить, ни изменить этого его умонастроения, которое он обрёл, преодолев своё безбожие, соединившись с Богом.

Мы это видим и сейчас, когда люди, разочаровавшись, измучившись, дойдя до полного изнеможения от своего безбожия, обращаются к Богу и начинают налаживать с ним живое общение. Мы видим, какие происходят с ними перемены. Мы же видим, какие перемены происходят с нашими воспитанниками в «Подвижнике». Вы этого не найдёте нигде. Это вам не предоставит никакая медицина, даже самая лучшая, даже израильская медицина. Хотя во время реабилитации мы очень много говорим о Святой Земле и о ветхозаветной части нашей священной истории.

Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется. Кто не со Мною, тот против Меня». Посмотрите, какая категоричность. **По отношению ко Христу нельзя быть нейтральным: ты либо с Ним, то есть ты – Его, и ты идешь за Ним, взявшись крепко за руку, либо ты идешь в противоположную сторону.** Нельзя идти под углом или параллельно. Либо мы соединя-

емся с Ним, либо мы соединяемся с дьяволом. И тогда мы – вполне законная, закономерная часть этого мира. И тогда все страсти в гости к нам, и тогда мы забываем про это чаяние. Тогда для нас главным чаянием и главной надеждой может стать просто очередная доза наркотика или бутылка пива с похмелья. Больше ничего не надо, человек будет счастлив.

Вот современная цивилизация, которая пошла в противоположную от Христа сторону, она предлагает человеку стать вот таким: беспринципным, бездумным, невежественным, безнравственным, прожорливым и похотливым потребителем. И просто погибать. Если человек отказывается от своего человеческого достоинства, он сначала превращается в животное, то есть звереет, а потом сатанеет. Он начинает ненавидеть других людей, а потом ненавидит самого себя. Это удел любого безбожника, если его безбожие не было уврачено.

Если бы чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века было достоянием каждого человека, хотя бы у нас в стране, если бы мы в этом чаянии воспитывали наших детей, то у нас была бы совсем другая страна, у нас было бы совсем другое правительство, у нас была бы совсем другая экономика и политика. Нас было бы не 140 жалких миллионов на огромную территорию в одну шестую часть суши, где мы скупились в человеческих муравейниках-мегаполисах, которые мы наплодили, разрушив свою естественную среду обитания. Нас бы было 800 миллионов, а может быть и милли-

ард. Вот тогда мы бы создали на Земле вполне достойную человеческого звания жизнь. Как было раньше, когда люди имели это чаяние.

И наш народ, как и раньше, был бы самым нравственным, самым чистым, самым трезвомыслящим, самым добрым и человеколюбивым, самым восприимчивым к чужой боли и страданиям народом, непобедимым народом, который ничем не сломить. Чаение воскресения мертвых и жизни будущего века создает мощнейший психотип человека. Не жалкую ничтожную личность, которая не может устоять перед соблазном выпить, покурить или чего-нибудь нюхнуть. А человека, который ради этого чаяния готов отказаться от всего, потому что за этим чаением стоит то, что несоизмеримо с тем, что может предоставить человеку земная реальность. Нет здесь такого богатства, которое было бы соизмеримо с тем, что чает христианин, чем он руководствуется и к чему он стремится. Христос говорит: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп он даст за душу свою». Нет ничего более дорогостоящего, чем человеческая душа. Нет ничего более драгоценного для человека, знающего о своей бессмертной душе и бесконечной перспективе своей жизни, чем христианское чаение. Мы этим живём, мы этим и отличаемся от других людей. **Если мы живём какими-то земными целями и задачами, если это для нас с вами главное, то тогда мы никакие не христиане.** Мы такие же язычники, как все

окружающие нас люди.

Когда-то под страхом смерти Бог запрещал своему народу общаться с язычниками. И все несчастья и страдания обрушивались на этот народ именно из-за увлечения язычеством, то есть земными благами, земными удовольствиями. Как говорил Христос: «Этого всего ищут язычники». Христиане предпочитали смерть язычеству. Мы это с вами знаем из житийной литературы. За это христиан уважают все. Язычество уважает христианство именно за эту стойкость и мужество, которые привнесены в жизнь христиан этим чаянием. Христианину наплевать на смерть. Он её не боится. Поэтому народ, воинство, вооружённое этим чаянием, невозможно победить, это просто нереально. Такое чаяние рождает самое грандиозное, самое прекрасное явление человеческой истории – святость. Святость – это «неотмирность», когда человек соединился с Богом и полностью доверил Ему свою жизнь. И вот тогда мы получаем этот феномен, которым наша страна, наш народ всегда плодоносил, и я уверен, что он плодоносит и сейчас, иначе бы нас давно не было. Если дерево не приносит плоды, его срубают. Если оно ещё стоит, значит, где-то в этих высохших ветках, на которых уже листвы не видно, висит несколько плодов. И ради этого такое дерево сохраняется.

Христианская православная культура, привносящая в человеческое сознание такое чаяние, создаёт личности, которым нет равных. Недавно я перечитал биографию, житие Фё-

дора Ушакова, которого наша Церковь причислила к лику святых. Это беспрецедентный случай: воина, который относительно недавно участвовал во множестве сражений, причислили к лику святых! Представьте себе, человек, который участвовал в сорока морских сражениях, ни одного из них не проиграл, не потерял в них ни одного судна и ни одного матроса! Вы можете себе такое представить? Я – нет. Кто был с этим человеком? Тот, кто наделил его таким мужеством, такой мудростью и такой любовью к людям, что даже враги признавали в нём эти прекрасные нравственные качества и восхищались им.

Сколько у нас таких? Огромное количество. Это то, чем плодоносит наша земля, наша культура во все времена. Когда-то наш народ действительно был лучшим народом в мире, во всех отношениях лучшим. **Никогда не было такого в истории, чтобы вокруг одного народа свободно объединились более 150 больших, средних и малых народов.** Народ, вооружённый этим чаянием, не ищущий ничего земного, создаёт огромную империю. Вера пробуждает и крепит в этом народе имперский дух. И только этот народ может быть государствообразующим, именно в силу своего внутреннего устройства и такой целеустремленности, когда все остальные народы живут с ним и радуются этому. Им хорошо, потому что имперский народ жертвует блага своим национальным провинциям. Всегда, во все времена, те народы, которые связали с нашим народом свою судьбу, жили лучше,

чем русский народ. Лучше. Это был принцип нашей жизни, чтобы окраины жили лучше. Потому что у них не было этого чаяния. Нам этого всего не надо, а им надо было как детям: цацки, игрушки, денежки, домики, машинки. Да пожалуйста! Только не капризничай, только не шуми, не шали! Сиди тихо, занимайся своими делами.

Это чаяние делает человека и народ по-настоящему взрослым и мудрым. Это выше всего, это выше всех земных потребностей, которые могут быть здесь, на Земле. Это выше стремления к мировому господству элиты, которая захватила сначала все деньги, а теперь хочет захватить всю власть в мире. Мы так на эту тему негодуем. Да пусть они берут всё это: эти фантики, всю эту мишуру, эти хрупкие стеклянные ёлочные игрушки, если им так хочется. Нам-то это зачем? Нам это Бог даёт даром, если целью нашей жизни является Он, а не эти цацки. Те, кто стремится сейчас к мировому господству, имеют в виду именно Россию, как огромную часть суши, дарованную Богом людям, которые к этому не стремились. Они стремились в Небо, их дом – там. Поэтому этим людям можно отдать даром огромные богатства, они им не повредят. Так распорядился Бог. Но это всё в прошлом, к сожалению.

Ненависть мира к Церкви и к России как хранительнице Церкви, конечно, сделала свое дело. **Мы вошли в двадцатый век в состоянии оголтелого безбожия.** В состоянии крайней степени воспаления этой болезни – безбо-

жия, безверия. И несколько поколений людей воспитаны в этом состоянии. И мы сейчас мучаемся именно от этого. Мы не преодолели ещё наследие этого периода нашей истории. Мы сейчас живём в безбожной стране. Наш народ и сейчас представляет из себя разрозненное народонаселение, а никакой не народ. Потому что у нас нет объединяющего нас всех идейного начала – вот этого чаяния воскресения мертвых и жизни будущего века. Поэтому наша жизнь выглядит так жалко. Мы погибаем от каких-то мелких страстишек, каких-то химических пристрастий, от каких-то компьютерных игрушек, от каких-то гаджетов. Мы погибаем от своей собственной немощи, от своих страхов, панических атак, от депрессии. Это всё симптоматика безбожия. Это проявление разлуки человека с источником своей жизни. Отсутствие у человека чаяния воскресения мертвых и жизни будущего века.

В России отсутствие этого чаяния обесмысливает человеческую жизнь, и человек предпочитает быть всегда пьяным, чем трезвыми глазами смотреть на то, что происходит вокруг. Наши дети предпочитают пьяный и разгульный образ жизни, видя, в какой бессмыслице находятся взрослые, какую бессмысленную жизнь они ведут. Детское сознание воспринимает это как торжество зла, а детское сознание не может переносить торжество зла. Оно предпочтёт не быть. Спрашиваешь на первичной консультации:

– В каком возрасте попробовал алкоголь?

– В 8 лет.

– В каком возрасте начал выпивать два раза в месяц и чаще?

– В 12 лет.

А в 15 лет у него может быть уже вторая стадия хронического алкоголизма. То же самое с наркотиками, компьютерными играми, с гаджетами, с порнографией. Вот во что мы превращаемся: в отстой, в человеческий отстой. Умные, здоровые, физически крепкие, красивые, мы деморализуемся до такого состояния, что на нас жалко смотреть. Жалкое зрелище – вот что такое безбожие! Вот что такое отсутствие чаяния воскресения мертвых и жизни будущего века. Мы ещё этим бравимся: «а для чего жить, а что тут хорошего, до чего Путин (или Ельцин) страну довёл, что тут делать в этой «Рашке», ноги надо делать отсюда». Послушайте современных школьников. Зачем нужна семья, зачем детей рожать – нищету плодить. Всё – отстой, у нас жизненной перспективы нет.

Наше безбожие довело до крайней меры всё наше общество. Мы сейчас можем спастись только в Церкви. Каждый, настрадавшись досыта от своего безбожия, может на карачках, но приползти в церковь и налаживать свои отношения с Богом, который тебя задумал, создал и всю твою жизнь выстраивал так, чтобы ты раскаялся, чтобы ты увидел, что ты живёшь не так, что твоя жизнь бессмысленна, как толкотня воды в ступе. Что без Бога ты не просто не развиваешься и не

становишься тем, кем должен, а ты просто морально разлагаешься и погибаешь. Кто бы ты ни был – простой бездомный, который сидит на паперти, потеряв из-за своего пьянства всё – даже документы, или ты министр в нашем правительстве, это не имеет значения.

Если у тебя нет в жизни этой светлой надежды, то эта твоя жизнь ничего не значит – всё пустое. И наоборот, если, пострадавши и изнемогши от своего безбожия, мы приходим к Богу в церковь, каждый по своему поводу, тогда у нас появляется возможность воскреснуть, душе нашей воскреснуть уже здесь, прежде воскресения тела. Что сказал отец, когда сын, наскитавшись, вернулся в отчий дом? Он сказал: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного телёнка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашёлся».

Наш дом там. Наш путь здесь на Земле – туда, на Небо. Вот тогда наша земная жизнь будет достойной человеческого звания. Тогда мы будем сами здоровы и крепки душой и телом, тогда мы будем создавать такие семьи, где будут воспитываться будущие поколения психически здоровых людей. И мы воссоздадим нашу страну в лучшем виде, в каком она ещё никогда не была. Если мы сможем сейчас из всех сил оттолкнуться от этого дна, до которого нас довело наше безбожие, оттолкнуться ногами и прыгнуть вверх, вспомнив об этом грандиозном и величайшем чаянии, которое нам пода-

рил Бог. Я очень на это надеюсь и вам от всей души этого
желаю. Будьте здоровы и с Богом!

Кому верить?

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Евр. 11:1

Мы живём в беспокойное время, когда люди потеряли опору в жизни и пытаются её найти и вернуть. Переживает кризис наша самонадеянность, самоуверенность, наше желание жить только самим собой. Наше представление о собственной самодостаточности, о том, что человек может жить, как хочет, верить, во что хочет, выбирать цели, какие хочет. Человеку нравится жить так, чтобы не было никаких условностей, чтобы не было никаких внешних препятствий к тому, чтобы делать то, что ему хочется. Потому что он свободный. Казалось бы, вполне здоровое естественное стремление и даже где-то похвальное. Нам даже кажется, что это единственный вариант человеку максимально реализоваться как личности. Когда ему никто не мешает, когда он сам выбирает для себя цели и средства для достижения этих целей. Когда он делает то, что ему нравится. И тогда он будет испытывать полноту жизни, радоваться, становиться счастливым и т. д. Попробуй возрази. Возражение очень трудно воспринимается: мы слишком привыкли именно к такой парадигме, к этой ложной мировоззренческой предпосылке.

Что происходит на самом деле? Чего человеку не хватает для того, чтобы всё то, что он хочет, стало реальностью? Че-

го ему не хватает для счастья, к которому все люди так стремятся? Скажу одно слово: соучастие. Это значит состояние, когда человек участвует в жизни другого существа. Какого? Бога. **Русское слово «счастье» означает то, что человек имеет одну часть с Богом.** Между Богом и человеком нет расстояния. Они соединены, и человек живёт божественной жизнью. Это и есть счастье.

Когда это может произойти? Тогда, когда человек сделает выбор сам. Свободно, без какого-то внешнего давления, а именно из желания обрести твёрдое основание для своей жизни, на котором он будет прочно, уверенно стоять и двигаться куда-то вперёд. Когда человек движим этим намерением, вот тогда он может встретить Бога. И обрести веру в Него.

Почему иначе никак нельзя, почему нельзя обойтись без Бога в нашей жизни? Разве мы на самом деле не свободные, не самодостаточные? Неужели мы, будучи умными, талантливыми, одарёнными и способными людьми, не можем просто сами построить своё земное счастье? Нет, не можем, такого никогда не было. Даже тогда, когда человек на своей самоуверенности достигал каких-то «успехов в жизни», он потом обязательно в этом разочаровывался. Просто потому, что он – человек, он не может иначе. **Человек – это существо, которое своим челом, лицом обращено в вечность.** Человек не здешний, мы не здешние, нас здесь никогда ничего не устроит, нам здесь всегда будет тоскливо, нам

здесь всегда чего-то будет не хватать. И главное, мы здесь будем разочаровываться в самих себе. Как бы мы ни были собой очарованы изначально, когда-нибудь в молодости, в юности, иногда этого очарования хватает до зрелого возраста, нас обязательно потом ждёт разочарование: всё будет не то, всё будет не так. Замечательная песня есть у Владимира Высоцкого «Всё не так, ребята!» с такими словами:

*Я – на гору впопыхах,
Чтоб чего не вышло.
А на горе стоит ольха,
А под горою вишня.
Хоть бы склон увить плющом,
Мне б и то отрада,
Хоть бы что-нибудь ещё...
Всё не так, как надо!*

Вот это – признак человеческой нормальности, признак того, что мы люди, что мы никогда не довольствуемся тем, что здесь имеем. Нам этого никогда не будет хватать, нам будет всегда не хватать Того, с Кем мы находимся в разлуке, и Того, Кого мы всю жизнь ищем. Мы всю жизнь ищем Бога. От рождения до смерти. Знает об этом человек или не знает, но это правда. Помните стихотворение Фёдора Тютчева «Наш век»?

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвётся из ночной тени*

*И, свет обретши, роищет и бунтует.
Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит...
Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»*

Вот это человек, мы все такие. Мы изнемогаем от своего безбожия. И поэтому Сам Бог выходит к нам навстречу, Он знает, что мы без Него погибаем, Он знает, что мы без Него мучаемся. Он знает, что наши собственные попытки найти Его, источник своей жизни, и припасть к Нему и пить из Него во всей полноте, и быть счастливыми, не приведут к успеху. Люди на протяжении всей истории человечества, ведут религиозную жизнь, ища способ восстановления общения с Богом, которое было прервано грехопадением. **С самого начала своей истории после грехопадения люди восстанавливают это общение с Богом.** То есть пытаются это сделать, но у них ничего не получается. Вся дохристианская религиозная культура, богатейшая, иногда очень красивая, тонкая, содержащая в себе долю мудрости человеческой, а иногда не только человеческой, – это всё не достаёт цели. Это всё не позволяет человеку соединиться с Тем, Кого он ищет. И Бог это знает, поэтому Он сам идёт к нам.

Человек создан по образу Бога воплотившегося. Как говорят отцы Церкви: Бог стал человеком, чтобы человека сделать богом. Во Христе человеческая природа освобождена от страстей посредством сверхъестественного рождения от Девы. А потому Его крестная смерть стала не закономерным результатом жизни падшего человеческого естества, а величайшим выкупом за все наши грехи. И теперь, следуя за воскресшим Христом, приобретая новую жизнь в таинстве Святого Крещения, мы можем соединяться с Богом.

Можно было бы сказать, что на этом религия закончилась, потому что искания людей привели к результату. Если человек ищет Бога, он может Его найти и соединиться с Ним, и тогда отношения с Богом восстановлены. И тогда человек просто живёт с Богом одной жизнью. А значит, он счастлив, он соучаствует Божественной жизни. И в христианстве это как раз и происходит. Но что должно с нами произойти, что должно произойти с человеком, который ищет Бога, ищет истины, справедливости, ищет полноты всего: радости, наслаждения, любви, понимания, добра, блага? Это ведь и есть Бог. Всё то, что я сейчас перечислил – это Божественные качества. Источником всего этого является только Бог. В человеке это может присутствовать как отражение Божьего образа, потому что человек это и есть образ Божий. Так что же должно произойти с нами: самолюбивыми, самонадеянными, самоуверенными, самодовольными эгоистами?

Мы должны пережить кризис. Обрести веру в Христа ина-

че нельзя. Без этого жизненного тупика, когда ты израсходовал весь свой человеческий потенциал и дальше жить нечем, или когда твоя жизнь, которую ты ведёшь, для тебя совершенно потеряла смысл, и ты не можешь найти ответ на последний вопрос: «Зачем ты живёшь?» Тогда становится возможной встреча человека с Богом, с Христом. Не с каким-нибудь там богом, рождённым человеческим воображением, а именно с Христом, как с Богом, создавшим мир, человека и вошедшим в этот мир как человек, чтобы спасти людей из того гибельного состояния, в котором они находятся. Самое главное, что может произойти с человеком, и самое славное, что с ним может произойти, рождается в муках. Так же как сам человек рождается на белый свет в муках, так и вера в Христа рождается в муках.

В кого угодно и во что угодно можно уверовать легко. Человек – существо верующее, мы живём в общем-то только верой. **У нас на самом деле нет никакого достоверного знания ни о чём вообще.** Мы сейчас как раз переживаем закат эпохи просвещения, которая была основана на достижениях науки. Именно из христианской цивилизации вышла наука, которая сама себя обожествила и решила, что все тайны мироздания можно познать, просто объективизируя реальность и изучая мир, подвергая его экспериментам. Решила, что мы всё можем высчитать, вычислить... Мы всё можем обнаружить, просто руководствуясь логикой, анализом, синтезом, обобщением, просто человеческим гением. Мы смо-

жем всё узнать сами. И в конце концов 300 лет этого господства материализма в европейской науке заканчиваются полным фиаско. Сама же наука созревает до того, что упирается в непреодолимую стену: все открытия за 300 лет: законы механики, гидродинамики, электродинамики, электричества, химии — не универсальны.

Квантовая теория, которая возникла как законнорождённая дочь эпохи просвещения, опровергла всё то, что наука обнаружила до XX века. Оказывается, мир не познаваем рационально; рассудочно ничего нельзя узнать о мире, в котором мы живём. Занимаясь изучением мира и человека, наука создаёт идейные предпосылки, которые называются аксиомами. Она просто принимает их на веру. Фундаментальная наука на 99 процентов состоит из гипотез, из предположений, которые ничем не доказаны. **Поэтому сама наука, а значит, и всё человечество, вся наша цивилизация, находятся на территории веры.** Мы все верим в какую-то универсальность, всеобщность законов природы. А этого нет, этого просто нет.

Люди со времен Эмпедокла верили в закон сохранения массы. Но пришёл в науку Эйнштейн, который сказал: нет, там, где всё движется со скоростью света, всё меняется. Мы с вами знаем, что при одной и той же массе вес книги, которую вы держите сейчас в руках, на Земле один, а на Луне будет другой. Даже время не является чем-то линейным, даже пространство не является только трёхмерным и линейным,

а может искривляться. Что мы знаем? Ничего. Мы живём на территории веры и просто пользуемся тем, что наука открыла для своих земных потребностей. Мы пользуемся электричеством, не зная его природы, только принимая на веру то, что было открыто экспериментально. Мы только обнаружили след электрона в ускорителе, измерили его массу. А что это такое – электрон? Он обладает волновыми свойствами. Он не только частица, он – волна. Мы опять ничего не понимаем.

Мы воткнули вилку электрического фена в розетку и высушили волосы. Что-то про электричество мы в школе изучали, но уже забыли. Мы создали ядерный реактор, который вырабатывает колоссальное количество электрического тока. Мы пользуемся этим, не зная, что это за феномен такой – электричество. Для современной науки это является тайной, до конца не изученной. Я уже не говорю про всё остальное. Многие люди во все времена говорили так: «Пока не увижу своими глазами – не поверю!» А что мы видим своими глазами? Во что из того, что мы увидели своими глазами, мы верим? Мы видим солнечный свет или электрический свет, отражённый от объекта; не сам объект, а отражённый от него свет. Сетчатка глаза человека реагирует на этот свет. Так как мы все – люди, то у нас сетчатка должна приблизительно одинаково реагировать на все отраженные лучи света. Но мы же знаем, что бывает по-разному. Бывает, что один человек воспринимает какой-то цвет как зелёный, дру-

гой – как синий, а для третьего человека этот цвет вообще – серый. Мы даже говорим: «На вкус и цвет товарищей нет». Почему? Оказывается, наши органы могут по-разному чувствовать и воспринимать тот мир, в котором мы живём. А кто воспринимает точно, кто правильно воспринимает? Биологи, например, выяснили, что муха совершенно по-другому воспринимает мир, чем, например, кошка своим зрением. Тогда что мы видим? Что достоверного мы видим? Это ведь не я придумал, это сама наука до этого дошла: объективного, точного отражения мира с помощью органов чувств нет. Это субъективное восприятие человека. А нам говорят: «Покажите Бога, чтобы я в него поверил». Дорогой мой, ты и так существо верующее, ты и так ничего реального не видел, какого тебе Бога?!

Бог воспринимается не органами чувств. В том-то и дело, что христианство, например, утверждает, что рассудок – это низшая познавательная способность человеческого ума, не включающая интуицию, духовность и веру. У нас есть ещё кое-что в качестве способов познания, у нас есть интуиция. Кто-нибудь будет отрицать наличие этого феномена? Нет, мы все знаем, что существует интуитивное прозрение. Человек может знать то, что для него ещё не стало объективной реальностью. Он чем-то это воспринял. Есть область духовности, где человеку может открываться невидимый мир. Реальные объекты или даже живые существа, которые населяют невидимый мир, ангельский мир. Это мир духовный, и

мы можем его познавать духовно. **И высшей познавательной способностью человеческого ума является вера.** Как говорил апостол Павел: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом».

«Я не видел, но я знаю» — это познавательная способность. Для меня это осуществилось, потому что я этого искал, я этого ждал. Я всю жизнь только к этому стремился, и когда-то я это обрёл в качестве непосредственного знания, без анализа, без синтеза, без обобщения, без экспериментов, без посредников, от Самого Того, Кто наделил меня способностью что-либо познавать. Из общения с Ним Самим, когда я преодолел в себе свою гордость, самонадеянность, самоуверенность и впервые в жизни обратился к Нему, не видя Его глазами. Как это было с очень многими людьми: «Господи, если Ты есть, дай мне знак, откройся мне!» Как говорил в своё время молодой игумен Никон (Воробьёв): «Ты знаешь, Господи, что для меня это вопрос жизни и смерти, мне ничего не нужно, мне нужно только знать: есть Ты или нет!» Это говорил человек, имеющий уже не одно высшее образование, который изучал философию, психологию, естественные науки. Он искал истину, которая высветит потом всю его жизнь, и он будет счастлив. Ничто ему этого не дало, никакая наука, никакая психология, никакая философия. И вот когда он так, из своего искреннего стремления обрести истину, обратился к Богу, которого он ещё не знал, потому что не видел, и попросил Его открыться, Бог ему открылся. И этот человек,

будучи неверующим, обрёл такую веру, что стал православным монахом в то время, когда это было смертельно опасно, на заре Советской власти.

Оказывается, вера в Бога, в Христа – это очень деятельное состояние человека. Это то, что меняет направление моей жизни и, может быть, впервые придаёт моей жизни здоровое направление. Я начинаю жить только с того момента, когда я нашёл для себя ответы на главные вопросы: «Кто я?» и «Зачем я?» Ответы на эти вопросы меня удовлетворили, вдохновили, и мне захотелось жить. До получения этих ответов я думал, что живу зря, что жизнь бессмысленна. Мне казалось, что я переливаю из пустого в порожнее. День-ночь, день-ночь, сон, бодрствование, завтрак, обед, ужин... Все мои изменения, изменение моего тела по мере движения во времени, которое неминуемо приведёт меня к деревянному ящику, в котором меня вперёд ногами отнесут на кладбище.

Факт неминуемой смерти обессмыслил всё, что я здесь делаю, все дни, ночи, всё потеряло смысл. Зачем я здесь? Как я тут оказался, что я тут делаю? Человек не может жить без ответа на этот вопрос. А наука не даёт ответов на эти вопросы, она этим не занимается, потому что это вопросы, которые относятся к «неотмирной» реальности. Потому что сам человек не от мира сего. Он здесь оказался в результате катастрофы, он упал с большой высоты, и его задача вернуть себе исходное состояние. И даже выше, чем то, что было, до

грехопадения. Человек стремится всю жизнь выйти из своей ограниченности, из своей недостаточности. Человек чувствует в себе безмерную глубину, но он не знает, что туда в эту глубину вместить, потому что ничто из этого мира той глубины не достигает. Знаете, как в бездонный колодец бросаешь камень и ждёшь, когда он ударится о дно? Но ничего не слышно, камень не долетел. А христианство утверждает, что человек может вместить в себя Бога – Творца Вселенной, своего собственного Творца. **Для этого человек Богом и был создан, чтобы проникнуться Божественной природой и зажить одной жизнью с Богом, Творцом Вселенной.** Бог создает человека не для чувственных удовольствий и даже не для бесконечной жизни на Земле, а для Себя. Чтобы приобщить человека к той жизни, которой живёт Он Сам. Непостижимо прекрасной, но именно такой жизнью, для которой человек и есть на Земле.

Помните песню Николая Носкова «А на меньшее я не согласен»? Очень хорошая песня: человек на меньшее не согласен. Это сейчас нам хотят предложить такую форму жизни здесь, чтобы мы были согласны. Чтобы мы согласны были просто на то, на что согласны все животные. Чтобы была еда, была конура, чтобы было весело и можно было мягко спать. Чтобы мы превратились в бездумных потребителей всего земного и ни о чём больше не задумывались. Нет, это невозможно, человека расчеловечить нельзя. Даже если он временно согласится с тем, что он – скотина, животное,

просто потомок обезьяны, для него это будет ад, и он в этом аду не выдержит. Для человека оскотинивание – это и есть ад. Это обесмысливает пребывание человека на Земле. Когда-то сползание в это животное состояние стало причиной Всемирного потопа. Перед тем, как утопить всё первое человечество, за исключением семейства Ноя, Бог сказал: «Да не пребудет Дух Мой в человеках сих во век, потому что они суть плоть». Как Фёдор Тютчев писал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует...» А допотопное человечество перестало тосковать. Это отсутствие тоски по Богу, стремления обрести живое Богообщение, обрести веру, которая и есть результат этого живого общения человека с Богом, – отсутствие всего этого обесмысливает человеческую жизнь, превращая человека в животное.

Христианству – 2000 лет. За 2000 лет на Земле сменилось много поколений людей. И в каждом поколении были те, кто приобщался к Божественному. И приобщаются до сих пор. Пока это происходит – мир стоит, мир существует до тех пор, пока есть те, кто соединяется с воплотившимся Богом в молитвах и Таинствах Церкви, которую Бог создал здесь, на Земле. Они обретают живую, настоящую, непосредственную веру как самое достоверное знание обо всём, даже о себе самом. Потому что познать себя самого без Бога невозможно. Я не могу познать творение, не узнав замыслов Отца. Когда мы ходим по музеям живописи, по галереям, нам нужен экскурсовод, который рассказал бы, что имел в виду художник,

когда создавал это полотно. Что здесь изображено? Какой-то сюжет? О чём он? Какой-то пейзаж, какой-то портрет? Что за всем этим стоит, что имел в виду автор? Мы так же стоим перед миром и перед самими собой. Что имел в виду Автор, когда меня создавал, что Он хочет от меня?

Для меня это самый важный вопрос. Пока я с Ним не соединюсь, пока я с Ним не познакомлюсь лицом к лицу, я не узнаю о себе ничего, а значит, проживу зря, я зря проживу. Человеческую жизнь здесь на Земле оправдывает и придает ей осмысленность только вера в Христа, вера в Бога Троицу: в Бога Отца, Бога Сына, Бога Святого Духа. Вера в то, что единый Бог, который открылся людям со своим нравственным законом 3500 лет назад, Сам в Себе не одинок. Именно поэтому и стало возможно спасение рода человеческого, когда второе лицо Святой Троицы – Бог Сын, становится человеком. Чтобы соединить всё человечество со всей Божественной природой.

И для того, чтобы испытать это счастье обретения веры, не нужно обретать богословские знания, это необязательно. Богословие – это достаточно поздний продукт, хотя люди начали заниматься христианским богословием сразу же, как только Бог стал человеком. Но вера – это не результат богословия, это не результат размышления и отвлеченного умопостроения, не результат схоластики. Это результат простого доверия себя Богу. **Чтобы стать верующим человеком, нужно просто изнемочь без Бога и захотеть с Ним со-**

единиться, и тогда ты станешь верующим.

Для того чтобы обрести веру, человеку нужно делать то, что делают уже уверовавшие. Делать с желанием обрести веру, и тогда Бог станет для тебя очевидностью. Я должен пройти эти этапы веры, один из которых – доверие кому-то, кто мне говорит о Боге, о Христе. Кто призывает меня жить по Его заповедям. Я должен откликнуться на это: «Хорошо, я согласен, я попробую». И, если это было моё искреннее намерение, тогда меня ждёт успех. Я переживу встречу с самим Богом, и тогда моя вера станет не просто доверием, из-за недостатка знаний, а самым достоверным знанием – очевидностью, в которой меня никто и ничто уже не сможет разубедить. Тогда вера в Бога перестанет быть рассуждением на отвлечённые темы: о Боге, Который где-то там есть, о каком-то космическом разуме или о Боге, Который у меня в душе, и о том, что мне не нужны никакие посредники, чтобы общаться с Богом. Вот это всё испаряется, как утренний туман, когда ты встречаешь живого Христа, не видя Его глазами. Как он сам сказал Апостолу Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие». Вот тогда будет счастье, блажен – значит счастлив. В тебе включилось и начало действовать то, что ждало своего часа. Всю жизнь до этого момента твой дух ждал того, чтобы воцариться над всей твоей природой. Чтобы подчинить всё, что у тебя есть: психику, физиологию, всё до последней химической реакции – духу, в котором стал обитать Бог. **Вот**

тогда Царствие Божие, которое внутри вас есть, – это и есть счастье.

Мы сейчас как раз переживаем такое время, когда люди оказались предоставлены сами себе, нам как будто бы не на кого надеяться. Нас всё пугают какими-то бесчеловечными экспериментами над людьми, над подавляющим большинством людей. Из нас хотят сделать каких-то биороботов, каких-то рабов в электронном банковском концлагере. Мы в полной растерянности. А может быть, вспомнить всё-таки про Того, Кто сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Не бойтесь и не беспокойтесь за то, что вам не будет во что одеться: «Ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него».

Если ты не хочешь быть рабом человека, становись рабом Божиим, через усыновление. Как сын отдаёт себя в полное распоряжение отца. Рабство Богу – это самое лучшее, что может произойти с человеком здесь. Он живёт волей Божией, для него высшим благом становится воля Божья, а не человеческая. Вот тогда человек свободен. В противном случае он становится рабом дьявола. Промежуточного состояния нет, нейтрального состояния человеку не дано, и ему приходится выбирать. Человеку приходится пройти этот нелегкий, иногда мучительный путь, когда он наконец делает окончательный нравственный выбор. Как учит один из наших святых отцов, Феофан (Затворник): **«Взыщи Госпо-**

да! Бог или мир – середины нет». Бесхозным человек никогда не бывает. Если человек не общается с Богом, то он общается с его противоположностью – с дьяволом. Об этом же говорит Фёдор Достоевский: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей».

И человек не сторонний наблюдатель, он не зритель на стадионе. Он активный участник этого процесса. Бог нас призывает к этому свободному самоопределению, Он сам нас к нему подводит обстоятельствами нашей жизни, когда мы идём против собственной природы, живя без Бога. Человек, живущий без Бога, – это существо, занимающееся саморазрушением, а лучше сказать, самоистреблением. Жизнь без Бога – это грех. Это и есть грех, когда человек живет без общения с источником своей жизни. С позиции электродинамики, батарейка совершает «грех», если она не подключается к общей сети, потому что она просто разряжается, и всё. Точно так же и человек. Если его поиски источника жизни не приведут к положительному результату, он разрядится.

Сегодня мы видим эту всеобщую разрядку, апатию, уныние, тоску, безнадёгу, депрессию, которые стали явлением субтотальным. Процвитают различные неврозы, зависимости, попадая в которые люди уже не могут выбраться. Оттуда, из своего рабства дьяволу, в виде собственных страстей, человек начинает взывать к Богу. Страдания, на которые он себя обрекает своим безбожием, когда-то приводят к тому, что он начинает вопиять к Богу. И этот вопль Богом

принимается. **Мы видим, что горячо верующими в Бога людьми становятся сейчас те, кто изрядно настрадался от самих себя.**

Христианство вселяет в человека необыкновенный оптимизм, который ничем нельзя упразднить. Христос говорит: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». Всё то, что может испортить настроение человеку, Богом уничтожено, потому что Богом уничтожена сама смерть. Смерти нет: мы будем жить всегда, мы никогда не перестанем быть, даже если очень захотим. Человеческая личность неистребима, потому что человек – это образ Божий, а Бог – вечен. Значит, и человек вечен, и наша душа пропитана вечностью. Она ищет свой родной дом, который не здесь, а который находится в вечности. Когда-нибудь, когда мы сделаем последний вдох и наше сердце последний раз сократится, мы встретимся с самим Богом, Творцом Вселенной. И вечность – ничем не ограниченное бытие свободной, волевой, разумной личности – станет нашим достоянием. Когда Бог будет всё во всём, когда вера обретёт окончательную достоверность и очевидность навсегда. Будьте здоровы, и с Богом!

Время уходит

Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Еф. 5:15, 16

Дни, день... Мы живём и очень часто не задумываемся о том, что наша жизнь вся состоит из дней. Дни складываются в недели, недели в месяцы, месяцы в года, года в столетия и так далее. Что такое день? Это время однократного вращения Земли вокруг своей оси. Так получается день, 24 часа – сутки. И люди научились измерять своё время на Земле этим суточным ритмом, дневным ритмом. Из этих дней складывается вся наша жизнь. Мы строим какие-то планы, считаем дни, создаём календари. И это упорядочивает нашу жизнь, так ведь? У нас есть некий измерительный прибор, линейка во времени, где вместо сантиметров – дни. Мы можем путешествовать по этой линейке туда-сюда. Возвращаться в прошлое и рассказывать, что было на прошлой неделе, в прошлом году, 20 лет назад, и предполагать, что нас ждёт в будущем, на следующей неделе, через месяц, через год.

Это очень интересная вещь: никаких дней в прошлом и в будущем уже нет. Дни складываются из нашего движения во времени. Время – это «здесь». Здесь я нахожусь и куда-то двигаюсь. А вместе со мной в пространстве движется вокруг своей оси и вокруг Солнца Земля, и всё это происходит во

времени. Но время – это движущаяся вечность. Всё происходит только здесь, в прошлом уже ничего нет, в будущем ещё ничего нет, даже на ближайшие мгновения ничего нет и неизвестно, будет ли. Всё происходит здесь, в этом текущем мгновении. В этом «миге между прошлым и будущим, именно он называется жизнь», как написал в своё время известный наш поэт-песенник Леонид Дербенёв. Православный, верующий человек написал это в советские годы, его стихи любили очень многие композиторы и исполнители. Алла Пугачева, например, любила петь песни на его стихи. **А это на самом деле удивительное духовное прозрение, что есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь.**

Нам очень важно научиться чувствовать это мгновение, этот миг и находиться всем, что у нас есть: нашим телом, душой, духом – именно здесь. Потому что именно здесь я живу, сейчас, в этой движущейся вечности, думаю, принимаю решения, совершаю поступки именно здесь. Меня больше нигде нет. Мы все только здесь находимся. И если я что-то не сделал, всё – я этого уже не сделаю. И наоборот, если я что-то сделал, всё – это уже сделано, и это уже никак не исправишь. Поэтому всё самое важное для меня происходит здесь и сейчас, всё самое ответственное.

Ответственное перед кем? Мне за то, как я проживаю свою движущуюся вечность, время своё, нужно будет отвечать перед Тем, Кто мне дал жизнь, Кто дал мне время и

пространство и поместил меня в это пространство. Мне потом перед Ним держать отчёт за то, как я этим временем распорядился. Поэтому время – это самое драгоценное, что у нас есть. И это так мало ценится нами. Мы всегда недооцениваем наше время. Мы его здесь тратим впустую, мы его здесь проводим, как будто отбываем срок. Иногда это время тягостно тянется для нас. «Надоело ждать! Сколько можно? Скорее бы!» Иногда нам кажется, что дни, недели, месяцы, годы уходят так быстро, что мы не успеваем оглянуться. Я ничего не успел сделать – неделя пролетела, а я ничего не успел, столько было планов – и всё, и ничего не получилось. И с возрастом мы чувствуем, что движение времени как будто ускоряется. Если мы раньше мерили свою жизнь днями, неделями: от «Поля чудес» до «Поля чудес», от пятницы до пятницы – то сейчас месяцы и годы устроили такую чехарду, что мы не успеваем считать свои годы. Мне уже 56! Боже мой! Я не успел оглянуться, а уже большая часть жизни прожита. Я же знаю, что нахожусь уже во второй половине своей жизни. А сколько я не успел сделать, и сколько я сделал того, на что не стоило тратить время.

Как призвал апостол Павел дорожить временем, «потому что дни лукавы». Вот это наше представление о том, что мы живём в этой череде дней, которых у нас ещё много. И мы можем оглянуться назад, оценить свои дни, проведённые на Земле. Когда-то для нас время закончится. Это наше движение в пространстве закончится, и для нас наступит сама Веч-

ность. Когда прекратится эта последовательность событий, когда прекратится это изменение, эта причинно-следственная связь, которую можно проследить во времени. Вечность – это не бесконечность во времени, это его отсутствие. Когда времени нет – у меня его не будет. Мы сейчас очень часто сетуем на то, что времени нет, не хватает времени. Это всё неправда – время есть, пока есть время. Но обязательно наступит такой момент в нашей жизни, когда времени действительно больше не будет.

Мы принадлежим времени и пространству и всем законам этого материального мира подчиняемся нашим телом. **Есть тело – есть время.** Это я телом вижу, что солнце встало и село – день прошёл. Это я телом чувствую голод – уже обед. Только вроде был завтрак, а уже обед, тело мне об этом напоминает. «Под ложечкой сосёт», слюна течёт, когда из кухни пахнет чем-то вкусным. В зеркале я вижу своими глазами, что у меня появилась щетина – пора бриться, вроде недавно брился, а опять надо. Время идёт. Мы чувствуем возраст по изменениям в своём теле. Да, я уже не тот, что раньше, многого уже не могу себе позволить, того, что мог позволить себе 20-30 лет назад. Телом мы чувствуем болезни, связанные со старением, и судим о том, что время идёт. А когда нет тела – нет времени. Наша душа вне времени. Мы потому и можем чувствовать движение времени, что наша душа находится вне его.

Мне всегда интересно, кошка Муська, она чувствует дви-

жение времени? Что это сегодня, а вчера было вчера, или про завтра она что-нибудь знает? Нет, даже самые высшие млекопитающие просто живут, вот здесь, в этом текущем моменте. Да, какой-то опыт накапливается, они его извлекают и ведут себя соответственно, у них вырабатываются условные рефлексы. **Но чувствовать движение времени может только человек.** Чтобы чувствовать движение времени, чтобы измерять время днями, неделями, годами и столетиями, нужно самому находиться вне времени и смотреть на это как бы со стороны. На себя самого смотреть со стороны, как ты живёшь здесь, во времени. Оттуда, где времени нет, – из вечности. Человеческая душа, а значит, наш ум, наши чувства, наша воля, прописаны в вечности. И мы оттуда, из вечности, наблюдаем за своей жизнью здесь, на Земле, будучи телом привязанными к этому пространственно-временному континууму. Поэтому у нас есть возможность мерить время и оценивать скорость его движения, собственные изменения и перемены всего окружающего во времени. Мы можем всё это оценивать, потому что мы своим оценивающим центром находимся вне времени.

Вечность... Когда-то вечность станет нашей реальностью – времени у нас больше не будет. Вечность несоизмеримо больше, чем время и пространство. Вечность – это когда для человека открывается ещё не одно, мы не знаем сколько, может несколько, дополнительных измерений. Когда будет новое пространство. Как сказано в Священном Писании: «Се,

творю всё новое», новое небо и новую землю. Будет ли у нас возможность после воскресения наших тел воспринимать какую-то последовательность развития событий, мы не знаем. Но мы знаем, что вот это время, которым нам дано ненадолго попользоваться, оно когда-то навсегда для нас закончится. Этот временный или временной период человеческой жизни продлится, возможно, несколько десятилетий, и никто не знает, сколько именно. «Дни наши сочтены не нами», как говорил Пушкин. Продолжительность времени нашей жизни очень короткая, недостойно человеческого звания короткая. Поэтому мы так не соглашаемся с её краткостью и так боимся приближения этого конца, который мы называем смертью тела. Нам не хочется этого, мы этого боимся. А между тем, это всего лишь предуготовительный этап. Для человека жизнь закончиться не может, даже если он сам захочет этого. А этот предуготовительный этап – то, что мы собираем здесь во времени, чтобы пользоваться этим в вечности. Наша жизнь никогда не закончится. Вечная жизнь не может закончиться, потому что нет времени. Что-то имеет начало и конец только во времени. И мы с вами постепенно созреваем во времени для той жизни, где ничто не кончается. Где нет ни страданий, ни болезней, ни смерти. «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком», – так говорит Христос в Евангелии.

Чтобы наша жизнь имела характер размеренного движения в сторону вечности, неизбежной для нас вечности, ко-

гда время закончится, мы здесь с вами должны наблюдать и отмерять это время. И Бог особым образом нам это заповедал, прислушайтесь: **«Шесть дней делай все дела твои, день седьмой – Господу Богу твоему»**. Бог нам что-то про дни говорит, про время. Он указывает нам на зримую единицу измерения времени, когда солнце встало и село, когда ночь-день-ночь-день, светло-темно. Шесть дней таких живи здесь, человек, и занимайся обеспечением своей жизни. Трудись, потому что, для того чтобы тебе жить во времени, тебе нужно трудиться, тебе нужно думать, заботиться, предполагать, строить планы, нужно создавать семью, рожать и воспитывать детей, тебе нужно становиться кем-то. Нужно найти своё место здесь под солнцем, соответствующее твоему призванию. Этим ты должен заниматься шесть дней.

Но чтобы то, ради чего здесь находишься на земле и живёшь во времени, стало реальностью, чтобы ты достиг цели своей жизни, седьмой день ничем не занимайся, а полностью посвети этот день общению с Богом. С Тем, Кто тебе дал жизнь, Кто дал тебе это время. Седьмой день – весь посвящай Ему. **Если не будет этого Седьмого Дня в твоей жизни, то ты проведёшь это время здесь зря, ты не станешь тем, кем тебя задумал Бог и ради чего Он тебя создал.** Ты превратишь свою жизнь в пустое времяпрепровождение – «зряшнее», пустопорожнее, бесполезное и бессмысленное. Если ты не будешь посвящать Богу, кото-

рый Сам про Себя сказал: «Я есть путь, истина и жизнь», один день в неделю.

Бог задал ритм человеческой жизни: через шесть дней на седьмой припадать к источнику жизни своей. По тому замыслу, который вложил в нас Бог, нас хватает на шесть дней, потом нужна подзарядка, нужно восстанавливать утраченный жизненный ресурс. Если мы шесть дней работаем, значит, мы только тратим. Мы расходуем тот жизненный материал и жизненные силы, наш душевно-телесный потенциал, с которым нас Бог сюда привёл. Чтобы мы не расходовали, не растрачивали его, чтобы мы сохраняли свою человечность, а лучше всего бесконечно совершенствовались и развивались, Бог нам задал этот ритм жизни. Это говорит о том, что мы не самобытны, не самодостаточны, мы без Бога не можем жить. Без общения с Ним самим, без посвящения Ему целого дня в неделю, мы не можем жить и развиваться как личности. Мы деградируем, мы разрушаемся, мы начинаем страдать, мы теряем смысл жизни, отчаиваемся и не хотим жить. Мы обязательно воспринимаем самоубийственный образ жизни, потому что мы не понимаем, зачем живём, если мы не общаемся с Богом. И это действительно так: без общения с Богом человеческая жизнь совершенно теряет смысл. Никто и никогда не сможет дать последнего ответа на последний вопрос:

– Зачем ты живешь, что ты тут делаешь? Ты роешь яму, зачем?

– Ну как зачем? Сказали – рою.

– А зачем? Ты живешь здесь на Земле, день за днем, человек. Дни идут. Чего ты ждешь? Ты куда живешь? **Что тебя ждёт там, куда движутся эти дни?** Смерть. Смерть как конец жизни, и всё? А стоит ли? Зачем это нужно? Что тут делать?

Сейчас в странах Евросоюза (началось это в Германии) если подросток задаёт вопрос о смысле жизни, ему ставят диагноз «депрессия» и назначают антидепрессант: «Не надо задаваться вопросом о смысле жизни. Просто живи и всё. Как кошка Муська. Живи и не парься. Всё будет хорошо». А человек не может как кошка, как лошадь, как собака, не может. Он будет думать, обязательно, о времени, потому что он находится в вечности, и значит, он всегда будет задаваться вопросом: «Зачем я здесь нахожусь, что со мной происходит, чего я жду?» И не находя удовлетворительных ответов на эти вопросы, он может запить. Потому что эти вопросы мучительны, они мучают меня постоянно. Я не могу. А ему говорят: «Ты не парься! Наливай да пей!» Или, как Владимир Высоцкий пел, «уколоться и забыться». И станет хорошо, как кошке Муське, на какое-то время. До завтрашнего утра, а завтра – снова эти вопросы. Что делать с этими днями? Нам Бог заранее сказал, что с ними делать: шесть дней устраивай свою земную жизнь, трудись, обеспечивай себя и своих близких, а седьмой день – весь Богу. Тогда твоя жизнь приобретает целенаправленный характер. Цель твоей жизни

настолько грандиозна, что ты даже представить себе не можешь из своего теперешнего состояния. Поэтому доверься Богу и живи ритмом, который Им задан. Мы сейчас пока не говорим о содержании этого седьмого дня: что там нужно делать, когда мы его посвящаем Богу. Важен принцип. Сколько времени мы должны уделять Богу и как часто. Это минимум.

Вот едет автомобиль по трассе. Со мной это часто бывает в путешествиях: ездили в прошлом году в Крым. Сейчас есть возможность по навигатору смотреть, где ближайшая заправка. А когда не посмотришь, бензин уже заканчивается, а заправки нет. И думаешь: ты успеешь доехать или нет? Вот заправка появилась, заправился. Хорошо! Так и по жизни мы точно так же едем – нам нужна заправка. Мы не самобытны, у нас заканчивается топливо, заканчивается наша жизненная энергия, наше желание жить, наше жизнелюбие, наша жизненная активность, творческая активность. Она вся заканчивается. И нам нужно припадать к источнику. К первоисточнику этого: к Богу. Каждые семь дней. Через шесть на седьмой. И тогда мы будем жить и развиваться и доедем до цели своей жизни. Если мы из этого ритма выпадаем – всё, наступает окончательное опустошение, разрядка, обесмысливание, и человеческая жизнь становится просто пребыванием. Я пока ещё здесь. Я не знаю, что я тут делаю, зачем. Но пока ещё я здесь: поел, посмотрел сериал, нормально, завтра продолжу. Сходил в магазин, купил, выпил-закусил, съездил в отпуск, отсидел свой рабочий день в офисе,

поиграл в компьютерные игры, симитировал работу, получил зарплату. Ничего неохота. Никакой творческой активности.

Я живу в городе, который когда-то кто-то заложил. Кто были эти люди, которые приехали сюда, на Урал, и заложили здесь город в непроходимой тайге? Чего им надо было? Чего им не сиделось у себя в Санкт-Петербурге, в столице? Этому Вильгельму Де Геннину и Василию Татищеву. Два придурка! А кто вообще закладывал эти города, в которых мы живём? Что это были за люди? Мы ни одного города за последние тридцать лет не заложили. Не построили ни одного крупного завода. Мы практически разрушили промышленность, которая создана была нашими предками, совсем недавно. У нас в России исчезли с лица земли 30 000 населённых пунктов. Потому что мы не знаем, зачем это делать. Мы выдохлись. Мы деморализовались, нас хватает только на режим самосохранения. Как подводная лодка ложится на дно в режим энергосбережения – авось кто-нибудь вытащит. Как Владимир Высоцкий пел: «Авось подъедет кто-нибудь и вытянет». В таком состоянии человек ничего не создаёт. Он не создаёт никакой культуры, он только жрёт и нагружает городскую канализацию. Когда мы выбиваемся из ритма жизни, заданного Богом, мы перестаем быть людьми, превращаемся в животных – жадных, прожорливых и злых по отношению друг к другу.

Бог дал десять заповедей для того, чтобы люди не

расчеловечивались. И эта четвёртая заповедь сохраняет нашу человечность. Это очень похоже на то, как живёт человеческое тело. Я как врач знаю, что все наши жизненно важные функции и жизненно важные органы – всё работает в соответствии с каким-то заданным ритмом. Мы же знаем какие-то нормы. Сердце у человека должно сокращаться между 60 и 90 ударами в минуту – это норма. Если у тебя пульс 78 ударов в минуту, всё хорошо, ты здоров. А если вдруг участился – нарушение ритма, нарушение кровоснабжения, в том числе головного мозга. Если пульс стал реже – брадикардия, сердечная недостаточность, кислородное голодание организма. Это угрожает смертью. Когда-то будет остановка сердца – полное отсутствие ритма. Наши лёгкие, от которых зависит наша жизнь, (ведь мы живём благодаря кислороду, который мы получаем через лёгкие), совершают 18-20 дыхательных движений в минуту. Чаше – будет одышка. Это проблема нарушения газообмена, болезнь. Реже – брадипноэ, это угрожающее остановкой дыхания состояние.

Всё в человеке ритмизировано. И эти ритмы регулируются автоматически. При физической нагрузке у нас может участиться сердцебиение и дыхание, но это нужно для компенсации тех затрат, которые мы понесли при работе, нам нужно дополнительное количество кислорода. Это происходит автоматически. Мы здесь не прикладываем усилий собственной воли.

Для того, чтобы человек как личность сохранялся и жил

во времени, он должен обязательно применять свободную волю. Он должен сам свободно вписать себя в этот ритм. В этом вся ценность человеческой жизни, что самое важное, что ему нужно не для времени, а для вечности, он должен обеспечивать себе сам свободно. Просто послушавшись Бога. Дело твоё, ты можешь не слушаться и потихонечку превращаться в такое деморализованное существо, которое лежит на диване и ждёт, когда ему позвонят из центра занятости и предложат зарплату 50 000 рублей. Ничего не делать и пить пиво, деньги на которое заработала жена. И ещё быть вечно недовольным, жаловаться на правительство, на президента.

Это очень важно: человеку нужно обязательно самого себя свободно вписать в этот ритм. Да, христианская традиция вокруг этой заповеди построила целую культуру. Всё православие ритмизировано. Мы живём большими и малыми ритмами и подритмами, и нам это очень нравится, потому что этот ритм и эти подритмы все направлены на то, чтобы мы никогда не разлучались с источником нашей жизни, с Богом. Мы не просто каждое воскресенье ходим храм на литургию и присутствуем на богослужении, все вместе общаемся с Богом. Мы воспринимаем Его Самого как источник жизни прямо внутрь себя – в таинстве Святого Причастия. Священник говорит: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами». И мы это всё получаем: благодать Святаго Духа, силу неот-

мирного происхождения, которой в этом мире ничто не может противостоять. Это она позволяет человеку совершать научные открытия, создавать шедевры искусства, закладывать города с риском для жизни, защищать свою страну, не боясь умереть. Таких людей воспитывает Церковь, если люди добровольно вписывают себя в этот ритм жизни.

А там посмотрите, сколько разных ритмов: у нас 12 праздников, в которые мы всегда на литургии и радуемся общению с Богом. У нас есть дополнительный повод ничего не делать, не ходить на работу, не беспокоиться о своей жизни. А посвятить этот день самому радостному, что испытывает наша душа, – она питается общением с Богом. Ведь душа наша когда-то войдёт с Богом в непосредственное общение, поэтому мы здесь её этой пищей уже кормим. **Мы выстраиваем наш ритм так, чтобы как можно меньше было препятствий между нами и Богом.**

Поэтому мы постимся, у нас каждая среда и пятница – это постные дни, когда мы отказываем в чём-то своему телу, но извлекаем из этого максимальную пользу для души. И у нас есть многодневные посты – четыре многодневных поста в год. Посмотрите, как у нас суточный ритм распределён: мы молимся утром-вечером, мы молимся перед едой и после еды, перед началом какого-то дела и по окончании. Как этот ритм приходится по вкусу тем, кто находится у нас на реабилитации в центре «Подвижник»? Они никогда раньше не жили этим ритмом. И когда они себя, пусть не без труда,

не без самопобуждения, вписывают в этот ритм, им потом этот ритм так нравится, они его так любят, что не могут с ним расстаться. И после окончания реабилитации, дома они сохраняют этот ритм.

Нам действительно нужно этот ритм воспринять на всю оставшуюся жизнь. Это ритм нашей жизни. Мы живём, развиваемся, преодолеваем всё то, что с нами случилось, когда мы жили другими ритмами. Когда мы жили от запоя до запоя через светлый промежуток, от дозы до дозы, от сигареты до сигареты, от загула до загула. Если человек не вписывает себя в этот Божественный ритм, дьявол впишет его в свой, и это будет «от пятницы до пятницы». Пятница, винный магазин, и всё хорошо: выходные. В пятницу начал, в субботу продолжил, в воскресенье опохмелился, в понедельник – на работу. Или в субботу пора к любовнице, ждёт. Это тот ритм, который, хочешь не хочешь, тебе задаст дьявол. Мы привыкаем к другим ритмам. Мы оказываемся в зависимости от обстоятельств, которые заставляют нас совершать какую-то ритмичную активность. **Эти ритмы, навязанные дьяволом, добивают нас окончательно.** Мы видим, что мы не можем вырваться из этого маятникообразного образа жизни, который навязан нам нашими страстями. Хотел бы уже, да не могу, это сильнее меня. Ноги сами идут, руки сами делают. Ты не тот ритм выбрал, человек!

Поэтому для нас с вами чрезвычайно важно видеть в христианстве, в православии мощный жизнеутверждающий

принцип, вписываясь в который человек, живя во времени, движется в Вечность. И он эту Вечность уже здесь предвкушает, он с ней общается. Он посвящает общению с Богом, который находится в вечности, в неотмирной реальности, максимальное количество времени. Я утром проснулся и сразу же соединяюсь с вечностью, чтобы мне не распластываться и не рассеиваться своим умом из прошлого в будущее и обратно, минуя настоящее, где я живу, мне нужно утро начинать с «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». С «Царю небесный», с «Отче наш», и не выпускать молитвы из своего ума и своих уст. Так мы удерживаем себя здесь – в текущем моменте. **Молитва – инструмент, дарованный нам Богом, чтобы удерживать нас в области жизни.** Если мы этого не делаем, мы находимся в виртуальной реальности – либо в будущем, которого нет, либо в прошлом, которого тоже уже нет. И копаемся на этой помойке нашего прошлого, что-то ищем и хотим понять, что с нами происходит сейчас: «Наверное, причина где-то в прошлом. Давайте там поищем». Ну ищи, человек, может, найдешь пару земляных орехов! Конечно, я что-нибудь найду и установлю причинно-следственную связь, но я не успокоюсь. Наоборот, я ещё больше расстроюсь.

Нам время, ощущение времени, когда я могу своей памятью оказаться в своём прошлом и заново его пережить сегодня, дано для того, чтобы сейчас мы могли измениться, раскаяться и покаяться. **Покаяние – это отражение ве-**

личайшей способности человека смотреть на себя во времени из вечности. Я смотрю на себя вчерашнего из вечности, чтобы сегодня захотеть стать другим и завтра измениться. Вот для чего дано мне время! Я могу это сделать только свободно и только с Божьей помощью. Стать лучше во времени человек может только с Божьей помощью. Без Бога человек может становиться только хуже, и при этом он будет создавать всевозможные системы самосовершенствования: йогу, аутотренинг, самовнушение, сеансы групповой и индивидуальной психотерапии, психоанализ. Это всё бесполезно, напрасная трата времени.

Удивительно, как люди склонны в своём историческом движении уходить всё дальше и дальше от того, что им в жизни необходимо. Мы без этой заповеди, как и без остальных заповедей Божьих, прожили весь XX век. В кого мы превратились? Жалкое зрелище. По сравнению с тем, что было с нами сто лет назад, с нашим народом, мы сейчас «сыворотка из-под простокваши», такая полупрозрачная опалесцирующая жидкость, по сравнению со сливочным маслом. Всё потеряли. Судя по тому, какое умонастроение имеет наша молодежь, мы превращаемся в жалких потребителей материальных благ: беспринципных и очень озлобленных.

Конечно, Бог какое-то время терпит. Он какое-то время ждёт, когда человек, естественным образом настрадавшись от последствий своего безбожия, раскается. И когда Он этого не дожидается, Он вмешивается в ход исторических со-

бытий, через действие природных стихий призывая нас на молитву. Или не вмешивается – попуская нам сполна вкушать плодов своего безбожия. Очень часто – это тяжелейшие потрясения: голод, революции, гражданские войны, разруха. Вспомните наш XX век, что мы пережили! А ведь это стало следствием отказа от жизни по заповеди и больше ничего. Если люди живут по заповедям Божиим, то они живут в мире и благополучии. Они процветают. Бог заботится о тех, кто Его любит и стремится к общению с Ним, хотя бы раз в неделю!

Время уходит.

Измена

*Аз же рех во изступлении моём: всяк человек ложь. Пс.
115*

Тема серьёзная. Хотелось бы попытаться раскрыть христианский взгляд на эту проблему. На супружескую измену, в том числе. Хотя не только это имеется в виду, когда мы говорим об измене в семье.

Корень проблемы – в изменчивости человека в принципе. **Человек непостоянен.** Он никогда не бывает постоянным: всю жизнь от рождения до смерти он меняется. Он как бы сам себе, теперешнему, всегда изменяет. Знаете, как это называется? Это называется «тление». Это изменение, непостоянство человеческой природы называется «тление». Оно во всём. Мы тлеем, то есть меняемся, всем, что у нас есть. Мы меняемся не только в худшую сторону, но и в лучшую, но даже перемена в лучшую сторону – это тоже результат грехопадения. Если я стал лучше, значит, я был хуже. Если я стал хорошим, значит, я был плохим. Я захотел меняться, потому что мне что-то в себе не нравилось.

Мы меняемся сразу от зачатия. Как только произошло зачатие человека, сразу начался процесс безудержного деления клеток, их размножения. Мы только успеваем следить, как меняется структура человеческого тела в утробе матери на разных сроках беременности: какой размер, длина бедра,

диаметр головки, всё растёт, растёт, растёт, меняется. Мы радуемся – всё хорошо. Бог создал мир совершенным и человека создал совершенным. И единственное изменение, которое должно было происходить в человеке, – это богоподобие. Единственное полезное для нас изменение, заданное Богом и вложенное в нашу природу, – это подобие Божье. Подобие, в отличие от образа, – это не данность, а заданность. Такая перемена, при которой мы всё больше и больше похожи на Бога, приближаемся к Нему, становимся ещё совершеннее и совершеннее – этому процессу не будет конца никогда. Это заложено Богом в совершенную человеческую природу. Вот эту изменчивость мы в себе утратили. Ту, которая зависела целиком от Бога. Это Бог нас менял, это Он нас к себе приближал, когда человек полностью вручал себя воле Божьей и не сопротивлялся. Когда он не собирался нарушать заповеди, когда он слушался. Тогда все перемены, которые с ним происходили, были только благоприятными. Только закрепляли то совершенство, которое у человека уже было. Можно сказать, что совершеннее уже ничего быть не может. Бог создал человека как венец своего творения.

Серьёзная перемена произошла с человеком, даже не перемена, а провал, катастрофа. Мы говорим о каких-то фатальных переменах, тяжёлых последствиях какого-то поступка, когда произошло что-то очень разрушительное – катастрофа. **Первая измена – это грехопадение, отпадение человека от Бога.** А за ним последовали все остальные

ные неизбежные изменения. Он оказался заложником времени, в котором он меняется, меняется, меняется, и в конце концов, оставляет этот временный мир. Эти перемены, в том числе изменения, возможны только во времени. Когда человек умирает и для него время заканчивается, эти перемены становятся невозможны. Всё, это остановка.

Христос говорит: «В чём застану, в том и сужу». Церковь учит нас молиться за усопших, потому что они сами уже своей участи изменить не могут, для них время закончилось, они не могут больше менять себя ни к лучшему, ни к худшему. И не могут изменять, там никакие изменения уже невозможны. **Измена возможна только здесь, во времени, когда есть возможность быть сегодня таким, а завтра стать другим.** Мы обречены на постоянную изменчивость. Даже то, что мы вступаем в брак и создаём семью, – это серьёзная измена. Изменение условий своей жизни: я уже не один. Это качественный прорыв, качественная перемена в человеческой жизни, которая радикально отличает его от того, что было до этого. В Священном Писании сказано: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть». Когда уже не двое, но одна плоть. Представьте, как я должен сам себе изменить, – тому, каким я был «до»?! Я должен с самим собой, тем, каким я был до брака, решительно размежеваться, завязать с прошлым образом жизни. Я уже не один, и это само по себе сильнейшее испытание для человека, когда он живёт уже

не своей эгоистической жизнью, а должен соединить свою жизнь с жизнью другого человека. Он не знает, как это делать. Он может быть только себялюбом, эгоистом. Он не может жить интересами другого человека. Его подогрело к тому, чтобы жениться или выйти замуж, что-то такое, что в нём сработало как энергия пола – влюблённость.

– Вы верите в любовь с первого взгляда?

– Конечно! Мы с мужем шли по коридору, бац, между нами пролетела искра, и всё. И на всю жизнь...

Обычно такие вещи сочиняют в сценарии для фильма или в пьесе для театра... Чтобы отношения, которые возникают с первого взгляда, не изменялись – такое редко бывает в жизни. Потому что человек – существо изменчивое по природе, и он обязательно будет меняться. То, что с нами произошло при первой встрече, будет обязательно подвержено изменениям не только под внешними обстоятельствами, но главным образом из-за внутренних. Потому что я сегодня – один, завтра – другой. Я утром хочу одного, вечером другого. И утром я каюсь в том, что делал вчера вечером, а вечером опять делаю то же самое.

Все семейные проблемы, с которыми приходится сталкиваться, связаны именно с этой изменчивостью человеческой природы, человеческих намерений. Но удивительно, что влюблённость, которая возникает с первого, второго, третьего взгляда, она подогревает людей к тому, чтобы соединить свои жизни. Прямо как в Библии написано: «При-

лепится к жене своей, и будут двое одна плоть». Что-то есть в этом необыкновенно притягательное для людей. Самые светлые и радостные их надежды связаны именно с этим. Несмотря на то, что они могли жить в семье, где между папой и мамой не было подобного единства. Наоборот, там могло быть полное размежевание, противопоставление друг другу, ужасные скандалы, ругань, хлопанье дверьми и уходы без возврата. У нас 50 процентов детей живут без отцов. Папа ушёл, единства не получилось. Собирались, встречались, влюблялись, поженились, но папа потом ушёл, оставил маму одну с тремя детьми, спокойно, без зазрения совести. Дети в этом росли, они видели, что этого единства нет, они видели отсутствие этого единства в семьях своих друзей. Когда я встречаюсь со школьниками и пытаюсь разговаривать о благополучной семье, они мне отвечают: «Так ведь этого нет. Мы ни разу не видели, чтобы в семье была любовь, взаимопонимание, верность. У меня такого нет, в нашей семье отец ушёл, когда мне было четыре года, у него сейчас другая семья. И у всех моих друзей происходит то же самое».

Да. Потому что человек – такое изменчивое и непостоянное существо. Он решил жениться, она решила выйти замуж – это уже само по себе чудо. Чтобы два потомка Адама, это значит два эгоиста, два себялюбца, два гордеца, согласились жить вместе. Они должны быть немножко сумасшедшими, чтобы это произошло, им нужно немного сойти с ума, потерять чувство реальности. Потому что, если смотреть вокруг,

то здравый смысл говорит, что ничего не получится. А люди всё равно это делают – так глубоко заложено в человеческую природу представление о том, что полнота человеческой жизни, счастье и полное удовлетворение от того, что ты живёшь на белом свете, возможно только тогда, когда ты не один, когда ты можешь разделить эту жизнь с кем-то, жить вместе одной жизнью. **Нехорошо человеку быть одному – это так глубоко в нас сидит.** Это не Бог так решил, что нам не хорошо, а мы сами в себе чувствуем, как образ Божий. Мы чувствуем в себе, что это абсолютно ненормально, когда человек один. И поэтому мы соединяемся, мы влюбляемся. И эта влюблённость делает с нами такое, что мы решаем быть вместе.

Посмотрите, какие у нас в христианстве свадебные традиции. Да не только у христианских народов. Вся культура завязана на брачной традиции, на зачатии, вынашивании, рождении, воспитании детей. Сколько с этим всего связано! Сколько связано со свадебными традициями, с первой брачной ночью, со свидетелями. А зачем свидетели на свадьбе? Потому что жених и невеста – изменчивые люди, и присутствие свидетелей, когда они ставят подписи или стоят перед алтарём, будет удерживать их в том намерении, которое они сейчас изъявляют. Если это люди верующие, то ещё и незримое присутствие Бога, самого Христа, во время таинства в храме тоже будет способствовать сохранению намерения. Но оно всё равно будет меняться, хотим мы этого или не хотим,

мы будем изменяться. Мы меняемся. А все изменения, которые происходят, – это уже внешний результат.

Супружеская измена в законченном, завершённом виде – это результат того, что влюблённость закончилась, а любовь не пришла. Там, где любовь, там измена невозможна, потому что единственное, что нас делает постоянными и неизменными, а по-другому, верными своим супругам, – это любовь. Если меня спросят, что это такое, я не смогу сказать. Я могу рассказать, что такое влюблённость – это проще. Там присутствует очень много чувственного, завязанного на нашу плотскую природу, там можно много чего рассказать. Многие даже с удовольствием вспоминают свои добрые свидания, встречи, стихи. «И я по шпалам, опять по шпалам, иду домой по привычке». Есть что вспомнить и рассказать. А вот любовь – слова закончились, я не знаю, что сказать. **Это такая качественная перемена во мне, такое чудесное преобразование, когда я обретаю свойства, которые присущи только Богу.**

Постоянство. Христос вчера, сегодня и вовеки, тот же. Бог не меняется, отпавший от Бога человек всегда меняется. Это свойство падшей человеческой природы – тление. Это распад, это всегда ухудшение, постоянный детерминизм. Наука открыла нам закон всеобщего детерминизма: всё распадается, ничего не остается в постоянстве. Самый постоянный химический элемент, самый стабильный – железо – и тот ржавеет, превращается в пыль, в окись железа. А что говорить

о человеке?

Мы знаем себя и свою изменчивость. Когда мы создаём семью, мы боимся наступления того состояния, когда мы будем склонны изменить. Измениться по отношению к своему супругу. Я это чувствую в себе. Мы чувствуем это друг по отношению к другу. Ещё до того, как мы вступили в брак, мы это знаем и этого боимся. Мы знаем, что такое супружеская измена, знаем, что такое – разлюбил, ушёл к другой, оставил, бросил. Или не бросил, а начал «гулять». Ходит дома, улыбается... Женщины тоже могут себя так вести. И продолжают жить, семья вроде как есть.

Мы находим несколько выходов из этого состояния. Либо мы сами себя убеждаем в том, что нам невозможно изменить. Ну как мне, такому парню, можно изменять!? Строим себе такую виртуальную реальность. Мы не столько своему супругу, сколько себе приписываем такие качества, в силу которых просто невозможно нам изменить. Или я своему супругу приписываю такие качества и сам себя убеждаю, что они у него есть: «Он такой человек, он никогда не сможет мне изменить». И с этой иллюзией как-то можно жить, с этой верой. Но она ни на чём не основана, это просто такое самовнушение. Очень много семей живут так. Именно поэтому супружеская измена, которая, к сожалению, очень часто встречается у нас в семьях, становится таким неприятным сюрпризом, полной неожиданностью, в которую мы просто не в силах поверить. Я не смогу пережить такое предатель-

ство! Так надругаться над моими самыми светлыми чувствами. Я ему так верила или я ей так доверял. Я даже в мыслях не допускал себе эту возможность. Почему? На каком основании мы так это переживаем?

Если честно смотреть на себя самого и на людей вообще, что возможно только в христианстве, то тогда у нас нет никаких потрясений на эту тему. Потрясение при супружеской измене может быть только тогда, когда я считаю, что мой супруг – это моя безраздельная собственность, я ею владею. Некоторые даже ссылаются на текст Священного Писания, в котором говорится, что «тело мужа принадлежит жене». А эти слова сказаны жене? Дескать, это твоё тело, бери, пользуйся, оно твоё? Нет, это сказано мужу. Возьми и отдай, добровольно, свободно, сам. **И когда мы принадлежим друг другу – это абсолютно свободный акт, мы не являемся рабами друг друга.** То, что мы делаем в браке, – это абсолютно свободное волеизъявление человека, и мой супруг – это не моя собственность, а свободная личность. Несмотря на то, что мы клялись друг другу до смерти быть вместе, никогда не расставаться, и в горе, и в радости... Но всё, что мы делаем ради этого, мы делаем свободно. Да, у нас есть какие-то нравственные обязательства, обязательства духовного свойства, потому что мы в таинстве венчания давали брачные обеты перед Богом. Это свободное волеизъявление очень высокого свойства, и от верности этому выбору зависит не только моя земная, но и посмертная участь. Но, как бы

там ни было, то, что я делаю, я делаю абсолютно свободно, и мы всегда должны помнить, что наш супруг – это свободная личность. Мало того: если я его хорошо изучил, я понял, что он непостоянен.

Я прожил в семье, где родители сохраняли верность друг другу, и для меня супружеские измены в других семьях всегда были чем-то из ряда вон выходящим. Однажды я, ещё будучи школьником, посмотрел фильм «Тихий Дон» по Шолохову. Там очень здорово раскрыта психология человека в семье. Посмотришь на крестьянскую семью у казаков до революции: очень много прочных основ, но люди их могли свободно нарушать, выходить за рамки дозволенного. Даже за рамки, установленные Богом. Когда Григорий ушёл от своей законной жены Натальи к Аксинье, отец его спрашивает: «А как же Бог?» Это же последняя инстанция: они венчались. И Григорию сказать нечего. Там есть сцена, где мать Григория и Наталья на сенокосе во время грозы остались одни. Наталья расстроена бесконечными изменами мужа, она уже его ненавидит, она уже смерти ему желает. Он своими изменами уже измотал всю её душу: она потом не выдержит, будет попытка самоубийства. А её свекровь говорит ей, как бы между прочим, про Пантелея Прокофьевича: «Мой-то тоже был кобелём не из последних!» Но она почему-то сказала это так спокойно, будто у неё к нему вообще нет никаких претензий на этот счёт. Фраза была сказана так, как о больном человеке. Она ведь с ним жила всю жизнь, зная, что он «кобель

не из последних». Почему? Почему для неё, для предыдущего поколения, это не было чем-то невыносимым? Может быть, когда они были помоложе, это было так же ярко, но потом, посмотрите, как это всё преобразилось. **Оказывается, можно, заранее зная, что человек изменчив, быть к этому готовым. И заранее быть готовым простить.**

Православие говорит, что супружеская измена – это законный повод для расторжения брака. Если один из супругов изменил, то есть появился кто-то другой, с кем он вступил в интимные отношения, то его законный супруг имеет полное право на расторжение брака. Имеет право, но не обязан. А что, можно с ним жить после того, что он сделал? Можно, если сможешь, если хватит духа, если хватит любви. Мало того, брак может стать ещё крепче. Жена узнала о слабости мужа. Может быть, она знала об этом раньше, но сейчас эта слабость реализовалась, и ей его может быть жалко в этом состоянии. Представляете?

Когда на консультацию приходят жёны, обиженные на своих мужей, то я всегда слышу надрыв: «Он ушёл! Он сейчас живёт с другой!» Она не в состоянии понять. Она вся в потрясении: «Я не понимаю, как это могло произойти, как он мог это сделать!» А что, он сделал что-то такое, чего раньше никогда и ни у кого не было? Нет. Он сделал то, что происходит очень часто в человеческих семьях. У Ивана Тургенева в романе «Отцы и дети» Евгений Базаров говорит фразу Анне Одинцовой: «Старая штука смерть, а каждому внове». Если

это происходит с твоим близким, в другой семье, кто-то нам рассказал. Муж изменил жене. Мы даже с интересом послушаем: «Да ты что!» Мы воспринимаем эту ситуацию с юмором: снаряд мимо пролетел. Это не с нами произошло. Мы любим смотреть, как снаряды мимо пролетают, читая светскую хронику, всякие новости про звёзд шоу-бизнеса: «Вот опять не с нами, у нас-то не то, что у них, это они там такие все. Так им и надо!» Мы с этим соглашаемся – заслужили. Но когда это касается нас самих, наше самолюбие, наш эгоизм не выдерживают. Это такой нокдаун для нашей гордости, для нашего чувства собственности, чувства рабовладельца. Взбунтовавшийся раб! Это прощать нельзя!

Когда начинаешь говорить об этом, часто слышишь от женщин: «Его надо как-то наказать». Я отвечаю: «Он уже себя наказал». То, что он сделал, это уже то, чем он себя наказал. И то, что сейчас с ним происходит, – это глубочайшее несчастье, он несчастный человек. Он сейчас страдает, можете себе представить? Попытайтесь поставить себя на его место: вы думаете, он про вас забыл? Про вас, про детей ... Выстриг вас из памяти и только наслаждается новой любовью, и ему только счастье привалило за ваш счет? Нет. Если он не псих, не шизофреник, то он страдает, мучается. Он с самого начала знает, что он совершил ошибку, и он бы рад её исправить, но у него нет сил, у него воля парализована. Его поборола блудная страсть, с которой он родился и с которой не знал, что делать, его никто не научил в дет-

стве бороться с этой страстью. Наоборот, ему с детства, как нашим школьникам, эту страсть культивировали. Он молодой парень – женился, с раздражённой, взбесившейся блудной страстью. Он вступил в законный брак, и этот человек с неуправляемой блудной страстью не перестал замечать женскую красоту. Даже наоборот, женившийся молодой парень какое-то время может быть очарован своей женой, а потом хочет – не хочет, но будет заглядываться на других женщин просто потому, что он – человек. Я говорю про мужчин, из уважения к женщинам. Христос сказал страшные слова: **«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём»**. Ещё смотрит, но уже прелюбодействовал. Вот и всё, вот вам и измена.

Если мужчина – христианин, ему всегда есть о чём поговорить на исповеди, в чём сознаться Богу. Он знает, если он ещё не охладел к своей жене, если она ему ещё дорога, то он знает: то, что с ним происходит в течение светового дня – это сплошное посягательство на его семейную жизнь, через его блудную страсть. Он хотя бы знает средства борьбы с этой страстью. Если человек не христианин – он вообще не знает, что с этим делать, он не может исправить ситуацию к лучшему сам, у него нет для этого никаких инструментов, никаких рычагов. Ни одна страсть не уврачевывается никем, кроме Бога. Никаким врачом, никаким лекарством. Некоторые люди, которые по каким-то обстоятельствам принимали гало-

перидол или аминазин – психотропные препараты, которые подавляют всякие желания, в том числе и сексуальные, говорят, что под препаратом вообще ничего не хочется. А как только препарат перестаёт действовать, хочется очень сильно, наступает обострение.

Психиатры обнаружили такое свойство: у шизофреников и так расторможенное сексуальное влечение, и они, не стесняясь ничего, могут рассказывать об этом. Но если он побывал на нейролептиках, а потом их потихонечку стали отменять, мы видим, что у него сексуальная расторможенность принимает катастрофические масштабы, просыпается звериный инстинкт. Человек раскрепощается и только на эту тему живёт. Шизофреник после галоперидола или аминазина живёт только на эту тему.

Мы должны знать, на ком мы женимся и за кого мы выходим замуж. Этот человек, который нам клянётся в любви до гроба, он во всём остальном такой же изменчивый, как и в этой сфере. Наше непостоянство во всём мы обнаруживаем именно в браке. По отношению к своему супругу, который является константой, требующей сохранения верности. Если моя влюбленность, которая испарится обязательно, после того как я женился, не преобразится в любовь, то с большой вероятностью семья может распасться именно из-за измены. Это будет измена на измене и будет изменой погонять, потому что я не в силах бороться со своей блудной страстью, и я буду её удовлетворять.

В какие формы отливается это удовлетворение, лучше не говорить. Это очень сильная страсть, особенно сейчас, когда властвуют цифровые технологии. Возьми любой гаджет и ты окажешься в публичном доме, в борделе и станешь участником всего, что там показывают. Бедные мужчины и женщины, бедные страдалыцы! **Сейчас на семью просто объявлена информационная травля, чтобы от неё вообще ничего не осталось.** Сейчас блудную страсть в наших детях пытаются раздражить в школе через уроки так называемого просвещения по поводу профилактики ВИЧ-инфекции. Рассказать ребёнку всё про это дело и научить всем пользоваться заранее, когда он даже ещё не собирался нечего делать. Единственным спасением от супружеских измен, как от измен вообще является, конечно, христианство. Супружеская верность – это такая добродетель, которая возможна только при её воспитании из поколения в поколение как добродетели христианской. Как одного из самых высоких человеческих качеств – верности, постоянства. Это то, что нас роднит с Богом, то, что делает нас похожими на Бога. В семье нас делает похожими на Бога любовь, потому что Бог есть любовь. Она делает нас постоянными. Я не знаю, как она это делает, я не могу это описать, но она это делает непременно, всегда. Верность – это постоянное свойство любви. И когда это любовь, то тогда верность не является отбыванием каторжных работ, наоборот, верность делает человека счастливым, ему хорошо в этой верности. Он, любя своего

супруга, каждый день видит перед собой другого человека, он каждый раз открывает в своём любимом то, чего раньше никогда не видел. Любовь постоянно создает в семейных отношениях эффект новизны, когда невозможно привыкнуть к человеку, потому что он в моих глазах раскрывается всё новыми и новыми гранями. И поэтому с этим человеком всегда хорошо: я никого так не знаю. Ни один человек не раскрывался передо мной в такой полноте и красоте, как человек, которого я сподобился с Божьей помощью любить. Это Бог мне открыл эту способность видеть в человеке его бездонную душу, которую невозможно познать до конца. Вот когда становятся возможны верность, постоянство. Тогда мне никого не захочется. Все мои страсти, доставшиеся мне как потомку Адама, не смогут разрушить мою семью, не смогут проникнуть в моё сердце, оно закрыто для них, оно занято. Я очень рад тому, что моё сердце занято этим человеком. Тому ощущению, что я не один, а нас двое, и мы как одна плоть. Это единственное, что сохраняет семью и дарит человеку способность сохранять постоянство в отношениях. Постоянство намерений в отношении любимого человека.

Сколько ни говори «халва», а во рту слаще не станет. Так же и с верностью. Сколько ни пиши в характеристиках «образцовый семьянин», мы сами этого достичь не можем. Христианство 2000 лет свидетельствует миру о том, что истинная любовь познаётся в общении с нею самой – с Богом, в Церкви. По-настоящему искренняя супружеская верность

возможна только в христианской культуре. Я пока не говорю об исламе – там тоже возможна верность. Она имеет там другие основания. А вот верность как божественный дар, добродетель небесного свойства, дар свыше – это возможно только в христианстве. Во времена Ветхого Завета жёны тоже сохраняли верность своим мужьям, мы знаем, почему. Потому что за супружескую измену полагалась смертная казнь через забивание камнями.

Сейчас мы живём в таком обществе, в котором вроде не так сильно люди друг дружку убивают, как в девяностые годы. В девяностые у нас перестал работать закон, перестала работать милиция, и можно было безнаказанно убивать. Сейчас как-то стало построже, поэтому не так сильно убивают. Посмотришь и подумаешь, что вроде люди стали добрее, человеколюбивее. Нет, ослабьте законы, распустите полицию, и мы узнаем, кто мы есть. Точно так же в нашем обезбоженном обществе мы утратили духовно-нравственные ориентиры, способность и возможность воспринять супружескую верность как дар Божий. Нас оторвали от источника верности как добродетели. Нам ничего другого не остаётся, как только лицемерить и изображать из себя верных. Когда мы клянёмся в любви и верности своей невесте, а потом всю жизнь лицемерим, обманывая и её, и себя, что я – верный. Нет, и быть не может! Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём.

Я никогда не забуду эту картину: еду лет пять тому назад

по улице Малышева на машине. Какой-то водитель притормозил, и я стал его объезжать. И вижу, что он смотрит не на дорогу, а на молодую девчонку на тротуаре. Засмотрелся и врезался в стоящую впереди машину. Очень сильное это дело – блудная страсть. Смертельно опасная для человека. И ещё одна проблема: мы не можем снисходить к этой слабости. **Если мы не строим свою жизнь на христианских принципах, мы не можем понять человека.** Себя я понять могу, себя я простить могу, его – никогда! «Она не имеет права мне, такому парню, изменять. Я? Ну, с кем не бывает, я же мужик. Я ещё в детстве слышал от взрослых дядек, что у мужика, кроме жены, должно быть две любовницы, иначе он не мужик. Как-то так запало в душу, прижилось. И каждый раз, когда у меня что-то там начинается на эту тему с женой, я ссылаюсь на этот “постулат”. А жена не имеет права».

Мы требуем от человека того, на что он не способен, поэтому столько драм у нас в семье, столько обид, столько разочарований, столько несчастия, столько отчаяния и нежелания жить, потому что мы принимаем человека не за того: перед нами какая-то выдуманная нами иллюзорная личность. Если бы мы с вами жили и воспитывались в христианской культуре, у нас бы не было этих иллюзий. Мы бы по себе знали о последствиях грехопадения. А в браке я ещё лучше узнал себя. Именно в присутствии своей супруги я лучше, чем когда бы то ни было, узнал, кто я есть, поэтому у меня

к ней претензий быть не может.

В христианстве Церковь строго относится к супружеским изменам, и раньше на 15 лет отлучали от причастия. Это такая воспитательная мера, чтобы неповадно было. Отлучение на 15 лет от причастия верующего христианина – это почти смертная казнь. Это тоже сохраняло постоянство, помогало бороться с блудной страстью. Сейчас кого это остановит? Он не знает, что такое причастие. На 15 лет? Ну ладно... Христианство очень трезво смотрит на человека. **Христианин может и, если он хочет спастись, если он хочет спасти своего супруга, он должен простить.** Это очень тяжело. Человеческими силами, может быть, это даже невозможно, но это самое лучшее, что мы можем сделать. Наша семья бывает для нас тем испытанием, которое обнаруживает в нас эту немощь, неспособность принимать человека таким, какой он есть. Он оскорбил нас в самых лучших чувствах, он надругался над самым святым, что у нас есть. А что было самое святое? Это мнение о себе любимом. Это желание владеть, господствовать и распоряжаться другим человеком – вот что для нас самое святое.

Я понимаю наш христианский, православный пафос по поводу супружеских измен. Здесь никакой толерантности быть не может, потому что на самом деле супружеская измена фактически разрушает брак. Если в моём сердце поселился другой человек, и я испытываю к нему больше привязанности, теплоты, родства, близости, чем к своему супругу,

даже если у нас там не было супружеских отношений, – это разрушает брак. Разрушить брак, как и любой дом, – это легко: вынь кирпич из основания, и всё рухнет. А потом давай, строй заново. Христианство стоит на страже семьи, потому что семья – это малая Церковь. В ней самым образом жизни родителей из поколения в поколение передаются христианские традиции, представление человека о Боге, о Христе, о Боговоплощении. Церковь оберегает брак, семью, потому что знает, что если это разрушить – всему конец. Не только России или православным государствам – всему миру придёт конец.

Нам всем есть в чём каяться. Человека делает лучше не строгое соблюдение правил, предписаний и клятв, а исправление ошибок, покаяние. Не будет греха, не будет и покаяния. Это, увы, закон человеческой природы. Мы можем с вами внутренне преобразиться, только если будем это знать и если мы не будем строить иллюзий по поводу наших избранников, с которыми мы живём. Когда мы будем их беречь и будем заранее готовы их прощать. Мы будем знать свои и их слабости и не будем давать им повода проявиться. Не будем раздражать, «доставать», как мы говорим, «выносить мозг». Будем очень бережны, очень предупредительны, не будем лишний раз предъявлять претензии. Если мы дорожим своим близким человеком, то ещё до того, как что-то ему сказать, мы будем стараться услышать себя самих его ушами. Очень часто мы просто не будем ничего говорить,

промолчим.

Супружеская верность во все времена, особенно сейчас, выковывается на наковальне, как красивое изделие под ударами искусного кузнеца. Но под ударами. Это не что-то, что случается «по щучьему велению», это выстраданное состояние, для этого нужно дотерпеть, домучиться, допринимать человека таким, какой он есть. Сворачивая себя, свою гордыню, своё желание оторваться на супруге, высказать ему своё раздражение, своё нетерпение. Мой супруг – это повод для постоянного сдерживания, чтобы не дать ему повод изменить. Это бесконечное терпение. Чтобы жена не была в этом виновата перед мужем. К сожалению, это так часто бывает, когда мужья поддаются своей страсти от безысходности. Потому что после работы не хочется домой идти. Владимир Высоцкий пел: «Приду домой, там ты сидишь». Мы сами даём повод для того, чтобы наши супруги не выдержали и поддались этой страсти, которая в каждом из нас так сильна. Мы сами должны быть очень творческими личностями, ваятелями своей собственной семьи. Не без помарок, идеально у нас не получится, будут ошибки, но нужно вовремя их замечать и исправлять. **Это всегдашняя готовность просить прощение, такой универсальный инструмент, которым мы поддерживаем верность наших супругов, если она немножко зашаталась.** Готовность прощать и просить прощения.

Есть одно простое и действенное правило. Если ты хо-

чешь, чтобы тебя любили, ты должен делать то, что делают те, кто любит. А что они делают? Они друг другу признаются в любви. Человеку, который любит, всё время хочется об этом говорить тому, кого он любит. Это естественная потребность. Хочется обнять, поцеловать, хочется быть рядом, не избегать общения, сидя в другой комнате за телевизором или с друзьями, а быть рядом. Так ведут себя те, кто любит. И вот если так себя вести, тогда в тебе изобразится любовь, у тебя будет верная супруга и ты сам будешь верным мужем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.